

Цѣна отд. № 15 коп.

П-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

НОВЫЙ САТИРИКОН

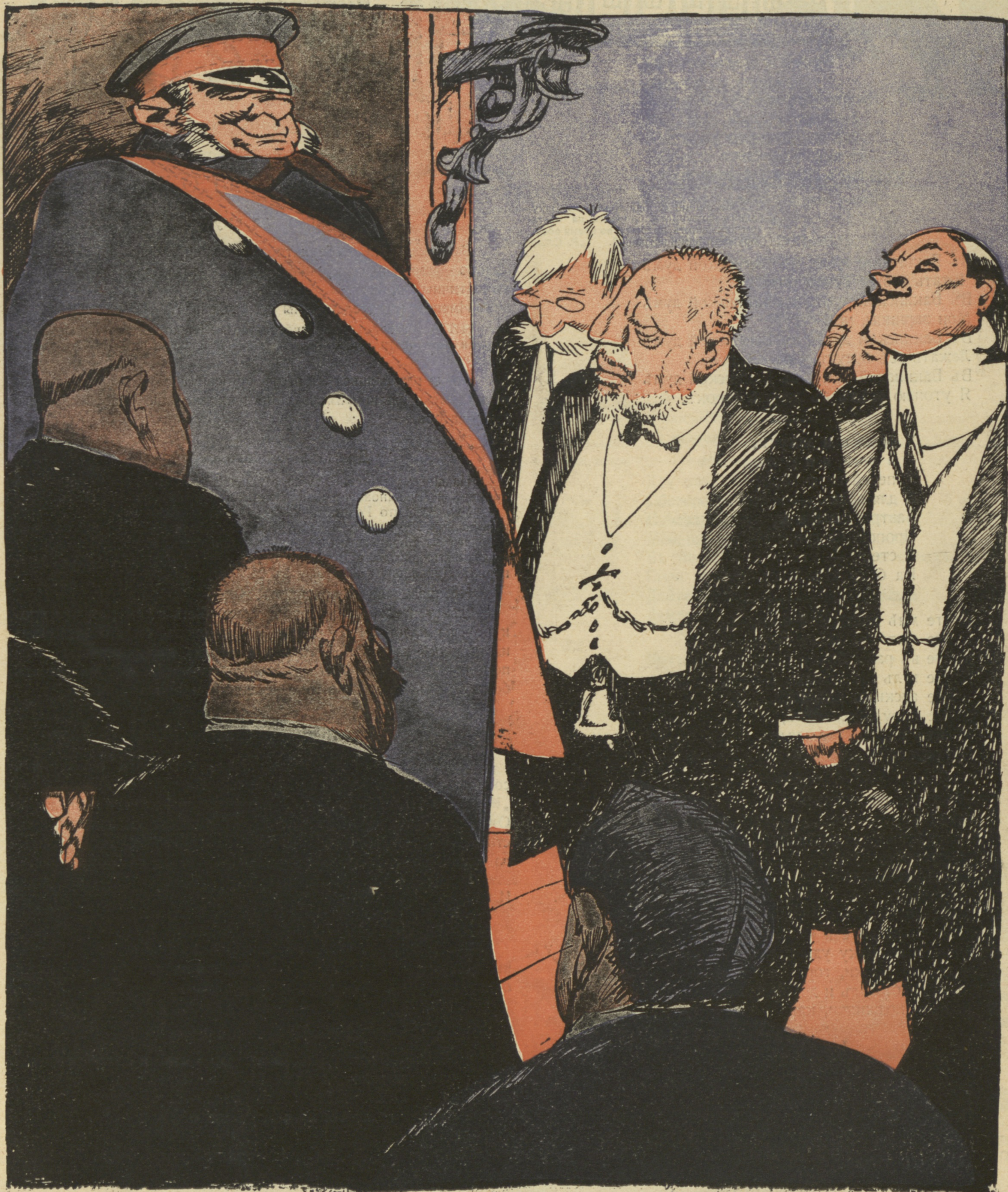
№ 19

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

1914

8 МАЯ.

Рис. Ре-мв.

У ПАРАДНАГО ПОДЪѢЗДА.

Вотъ парадный подъездъ...
По торжественнымъ днямъ,
Одержимый холопскимъ недугомъ,
Цѣлый городъ съ какимъ-то испугомъ
Подъѣзжаетъ къ завѣтнымъ дверямъ...

Мои двери всегда открыты для васъ...
(Изъ рѣчи премьера Горемыкина.)

КИНЖАЛЬНЫЯ СЛОВА.

На лекціи К. Бальмонта въ Баку одинъ футуристъ бросился на поэта съ кинжаломъ, но былъ во время обезоруженъ администраціей. „Р. С.“

Въ Бакинской думѣ, въ Бакинской думѣ
Читать я буду стихи свои.
Въ Бакинской думѣ, въ Бакинской думѣ
Мои зарницы, мои струи.
Въ Бакинской думѣ, въ Бакинской думѣ
Лежать всѣ будутъ у этихъ ногъ.
Въ Бакинской думѣ, въ Бакинской думѣ
Я утоплю всѣхъ въ лагунѣ строкъ.

Я великъ и могучъ;
Я и лучъ, я и ключъ;
Я печей горячѣй;
Я для всѣхъ — и ничей;
Завтра, завтра ку-ку
Пропую на суку;
Я стеку — утеку
На боку изъ Баку.

Дайте мнѣ экстазной боли,
Дайте пытокъ, дайте мукъ,
Дайте въ раны бочку соли,
Дайте иглъ желѣзныхъ брюкъ,
Дайте адскихъ мнѣ страданій,
Дайте пару Бурлюковъ,
«Дайте мнѣ кинжальныхъ словъ
И предсмертныхъ восклицаній»...

Кто-то горько взывалъ: «Караулъ! помогите!
Караулъ! помогите!»... Кто-то быстро бѣжалъ...
И былъ взятъ футуристъ за неистовость прыти,
За неистовость прыти и за глупый кинжалъ.
И летѣлъ «фараонъ» съ дикимъ видомъ Маори...
Съ дикимъ видомъ Маори... Думскій залъ верещалъ.
И зачѣмъ я читалъ о кинжалѣ на горе?
О кинжалѣ на горе я напѣвно вѣщалъ?
Футуристы въ Баку удивительно пылки,
Удивительно пылки, горячѣе коня!
Я изъ думы бѣжалъ и дрожали поджилки,
И дрожали поджилки, какъ желе, у меня...

Евг. Вѣтскій.

ПОЖАЛѢЛЪ.

— А жалко мнѣ этихъ мексиканцевъ...
— Почему?
— Да, навѣрное, бѣдный народъ — у всѣхъ на
брюкахъ бахрама.

ТОЧНОЕ ОПРЕДѢЛЕНІЕ.

Въ концертѣ.
— Какъ этотъ пѣвецъ ноты-то выводитъ, а?
— Да... Какъ клоповъ: съ ожесточеніемъ.

В.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Отдадимъ же ему честь.

Забайкальскій губернаторъ, носящій фамилію — ласка-
тельно - фамильярное производное отъ слова „кій“ издалъ очень
симпатичный приказъ.

Именно (см. телеграммы газ. „День“):

ЧИТА. Забайкальскій губернаторъ Кіяшко издалъ приказъ объ
отданіи ему чести учащими мужскихъ и женскихъ (?) учебныхъ
заведеній.

Когда вдумаясь въ этотъ приказъ сразу дѣлается потѣш-
нымъ ласкательно-фамильярное наименованіе забайкальскаго
губернатора.

Драма любящаго сердца.

На дняхъ у мирового судьи слушалось дѣло по обвиненію секретаря
прокурора Лукьянова въ оскорбленіи пом. прис. пов. Ровинскаго.

Увидѣвъ, что Ровинскій поставилъ свои калоши рядомъ съ про-
курорскими, Лукьяновъ обидѣлся за послѣднія и въ порывѣ усердія на-
бросился на Ровинскаго съ упрекомъ; при чемъ, со свойственной ему
галантносью, назвалъ Ровинскаго „жидовской мордой“. Судь пригово-
рилъ Лукьянова къ штрафу въ 25 руб.

Несправедливый приговоръ.

Дѣйствительно, Лукьянову могло быть неприятно, что про-
курорскія калоши, которыя онъ, Лукьяновъ, вмѣсто медальона
на цѣпочкѣ за пазухой носить и передъ сномъ осыпаетъ ихъ
поцѣлуями, — что эти священные реликвіи вдругъ стоятъ
бокъ о бокъ съ какими-то еврейскими мокроступами...

Церковно-славяне.

„Колоколь“ по ошибкѣ написалъ некрологъ одному изъ
сотрудниковъ дубровинскаго „Русск. Зн.“. На другой день
„Колоколь“ извинился, пожелавъ этому сотруднику долготѣтія.
Однако „Русское Знамя“ не дуракъ, чтобы смолчать и про-
стить... Вотъ какъ тонко и ядовито отвѣтило „Русск. Знамя“
на извиненія „Колокола“:

И не свернуло тебѣ языкъ горбомъ, Васисуалій Михухаилевичъ?!
И не лопнули очки на глазахъ твоихъ безстыжихъ?!

— Въ добромъ здравіи!.. Каковъ?! Да-а...

Буди забвенна десница моя, аще забуду ти, елеоглаголи!

— Ежели, скажемъ, обложить, — хрипло смѣется сотру-
дникъ „Русск. Знамени“, — то я могу и по церковно-славянски
обложить, такъ, что въ носу закрутить.

Башмакопоклонники.

Подвалъ „Бродячая Собака“ устроилъ недавно докладъ
какого-то Зданевича „Поклоненіе башмаку“.

Самое собачье это дѣло — при видѣ башмака
первымъ долгомъ всесторонне обнюхать его.

Слоны, растерзанные моськами.

Точка зрѣнія — это все!

По обвинительному акту, преступленіе, легшее въ основу
дѣла, заслушаннаго недавно окружнымъ судомъ, заключа-
лось буквально въ слѣдующемъ: 3-го ноября, въ 6 ч. веч.
на Лиговкѣ, приблизительно уголъ Невскаго пр., на двухъ
рослыхъ жандармскихъ вахмистровъ Меснякина и Куликова,
бывшихъ въ полномъ вооруженіи, напали двое хулигановъ —

мальчуганы Жиголевъ и Молодкинъ, и предварительно ограбивъ жандармовъ, стали затѣмъ ихъ избивать. Въ обвинительномъ актѣ такъ прямо и сказано: „Когда подбѣжали городовые и дворники, то застали жандармовъ избиваемыми Жиголевымъ и Молодкинымъ“.

Подсудимые, хилые, тщедушные подростки, конечно, отрицали грозную картину, нарисованную зачѣмъ-то товарищемъ прокурора, составившимъ обвинительный актъ, и объясненія ихъ подтвердили тѣ же дворники и городовые. Одинъ изъ нихъ, на примѣръ, показалъ, что, когда онъ подбѣжалъ къ „мѣсту преступленія“, то нашелъ картину нѣсколько иную: на землѣ лежали два молодыхъ человѣка, а на нихъ сидѣли жандармы и били ихъ.

Когда прокурору растолковали, что не мальчишки сидѣли на жандармахъ и били ихъ, а жандармы на подросткахъ и били ихъ, прокуроръ махнулъ рукой и сказалъ:

— Ну, вотъ... Стану я разбираться въ такихъ деталяхъ!

Одинъ одесситъ рассказывалъ:

— Ой, какъ я вчера билъ городского!.. Навалился подъ него, свалилъ на тротуаръ и такъ уже билъ, что не дай Богъ. То я подъ нимъ, то онъ на мнѣ, то я подъ нимъ, то онъ на мнѣ... А когда онъ отъ меня вырвался, такъ три улицы за мной, какъ собачонка, бѣжалъ...

Оскорбленіе „Нов. Сатирикона“.

Случайно среди вырѣзокъ мы обнаружили вырѣзку изъ газ. „Утро“ — сообщеніе отъ бѣлгородскаго корреспондента. Сообщаетъ онъ вещь неслыханную:

Губернаторъ Муратовъ, явившись въ жел.-дор. библиотечку, запретилъ выписывать газ. и журн. „День“, „Рѣчь“, „Русск. Богатство“, „Совр. Міръ“ и „Вѣстн. Знанія“.

Вмѣсто изъятыхъ литературы онъ порекомендовалъ выписать „Курскую Быль“, „Земщину“ и „Россію“, а изъ журналовъ „Новый Сатириконъ“ Аверченко (?!).

„Нов. Сатириконъ“ считаетъ эту комбинацію равносильной заключенію въ тюрьму, потому что тутъ тоже, какъ и въ уголовной тюрьмѣ, попадаешь, чортъ знаетъ, въ какое общество.

Драма въ Рыбинскѣ (600 метровъ).

А еще говорятъ, что наша полиція не исполняетъ своихъ обязанностей!

Черезъ Рыбинскъ въ свое имѣніе проѣзжалъ бывший ярославскій губернаторъ Штюмеръ. По обыкновенію, его на вокзалѣ встрѣчалъ мѣстный полицеймейстеръ Ораевскій. Штюмеръ передалъ Ораевскому нѣсколько порученій, въ числѣ ихъ... купить корыто для стирки бѣлья.

— Купите корыто и отошлите его мнѣ въ имѣніе, понимаете? — серьезно вопрошалъ Штюмеръ.

— Слушаюсь! — отвѣчалъ полицеймейстеръ.

Явившись въ полицію, полицеймейстеръ командировалъ за корытомъ околотовнаго Д. Красильникова. Затѣмъ, съ купленнымъ корытомъ на вокзалѣ былъ посланъ городской Алексѣевъ, чтобы отправить корыто по назначенію (въ имѣніе Штюмера „Кесова Горка“).

Городовой плохо понялъ приказаніе начальства: вмѣсто того, чтобы отправить корыто частнымъ образомъ, — „сдѣлавшись“ съ кондукторомъ, — онъ уплатилъ за пересылку корыта собственными деньгами, а затѣмъ наложилъ на корыто платежъ.

Въ результатъ — городской Алексѣевъ выгнанъ со службы.

Какъ это говорится: было бы корыто, — исполнительные полицеймейстеры будутъ.

Вредъ отъ поцѣлуя.

Вотъ случай, наглядно иллюстрирующий вредъ поцѣлуевъ...

Изъ Нью-Йорка телеграфируютъ, что тамъ

въ интеллигентныхъ кругахъ вызвалъ оживленные споры приговоръ суда, приговорившаго одного негра къ 30 годамъ тюрьмы за то, что онъ насильно поцѣловалъ дѣвушку.

Если бы у насъ существовали такіе же законы, то любому военному писарю пришлось бы сидѣть тысячъ пять лѣтъ.

У РОДЗЯНКА ВЪ КАБИНЕТѢ.

Къ председателю Г. Думы обращаются всѣ министры съ просьбою пропустить смѣты ихъ министерствъ въ теченіе пятнадцати засѣданій. Особенно заботится въѣдомство синада.

У Родзянка въ кабинетѣ
Весь in pleno Кабинетъ.

Хоръ.

Проведите намъ по смѣтѣ, —
На расходы денегъ нѣтъ...
Для благихъ голосованій
Подобралось большинство, —
На пятнадцать засѣданій
Вы изволили... того...

Первый голосъ.

Се крамола и толстовцы,
Пастырь, изгнаны тобой,
Яко козлища, а овцы
Умиляютъ тишиной,
Аки духъ безплотный вѣетъ
Въ Думѣ миромъ эмпирей...
Пусть за смѣту Дума бле...
Тыфу!... вотируетъ скорѣй...

Второй голосъ.

Нервенъ я при лѣвомъ гамѣ,
А безъ нихъ такъ рвется прудъ —
О финансовой пропраммѣ
Шире мысли развернуть!
Безъ финансовъ быть финансамъ
Очень трудно въ наши дни...
Вы повѣрите авансомъ
Мнѣ скорѣе, чѣмъ они...

Третій голосъ.

Нѣтъ средъ васъ орды преступной,
Нѣтъ смутьянъ и бунтарей, —
Голосуйте жъ дружно, купно
За охрану поскорѣй...

Четвертый голосъ.

Для надежной подготовкы
Обезвреженныхъ людей
Нужно: больше маршировки,
Меньше книжекъ да идей!
Въ надлежащихъ школьныхъ сѣвахъ —
Сила противъ бунтарей!..
Дайте мнѣ тайкомъ отъ лѣвыхъ,
Дайте денегъ поскорѣй...

Пятый голосъ.

Вотъ! Не слушаются Думы!
А сдержите ихъ въ странѣ!
Поскорѣй отгмѣрьте суммы
На суды и тюрьмы мнѣ...

Хоръ.

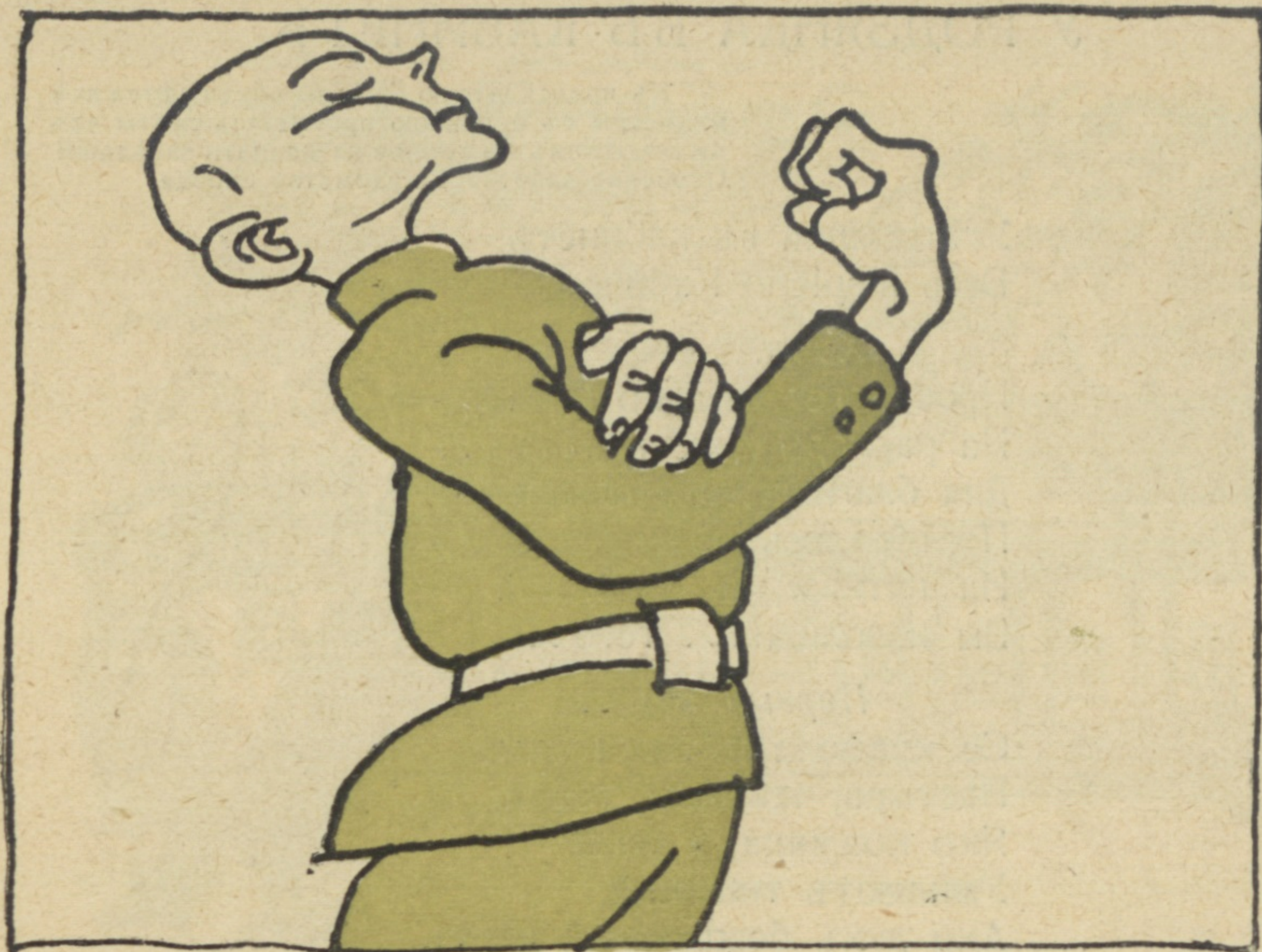
Для благихъ голосованій
Открываются пути.
Ахъ, когда бъ безъ лѣвыхъ браней,
Стороной отъ двадцати,
За пятнадцать засѣданій
Наши смѣты провести!..

Въ свѣтломъ Думскомъ кабинетѣ
Уповаешь Кабинетъ:
Проскользнуть удастся ль смѣтѣ
Мимо лѣвыхъ, или нѣтъ?!..

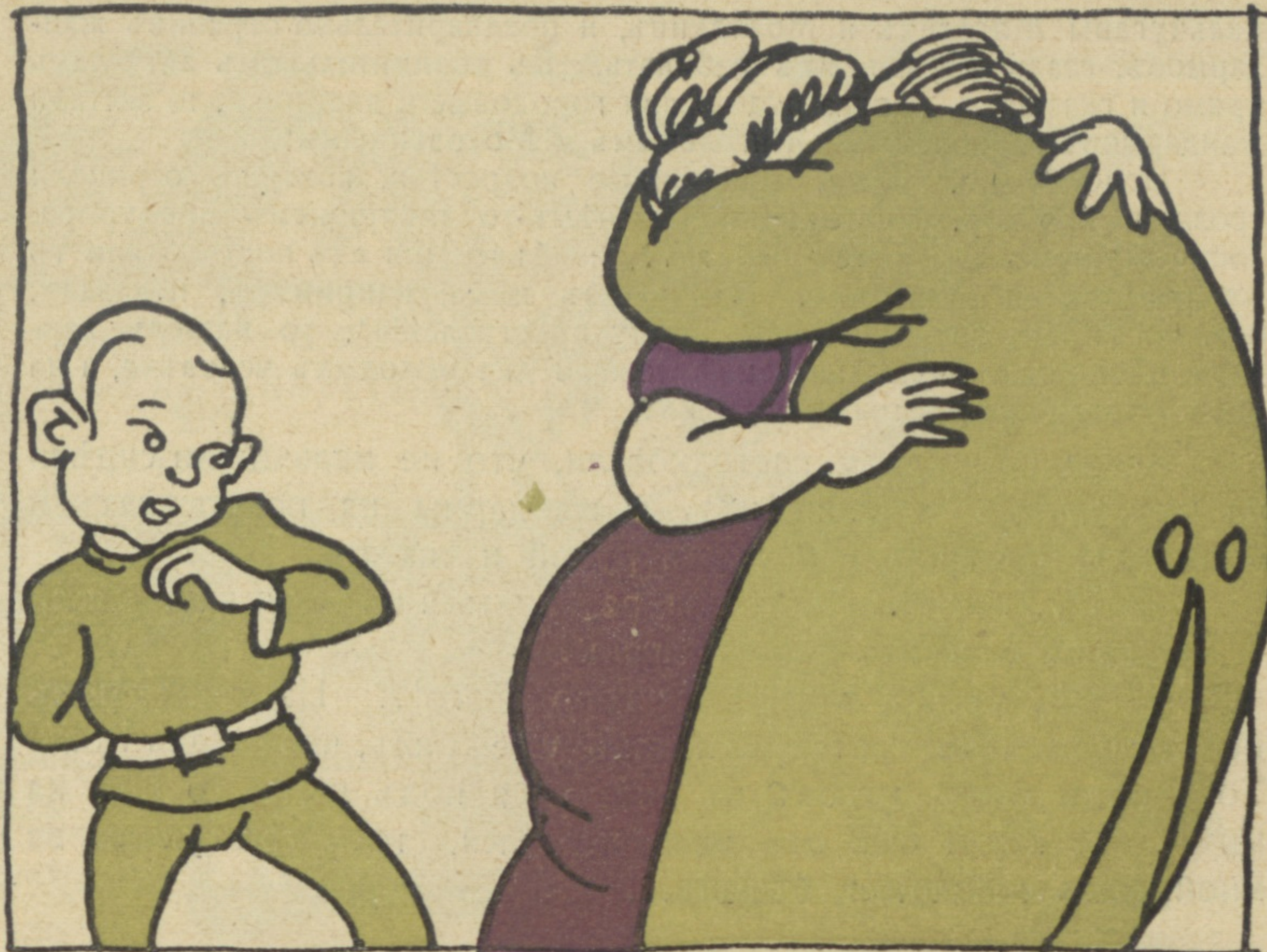
Красный.

Рис. А. Р.

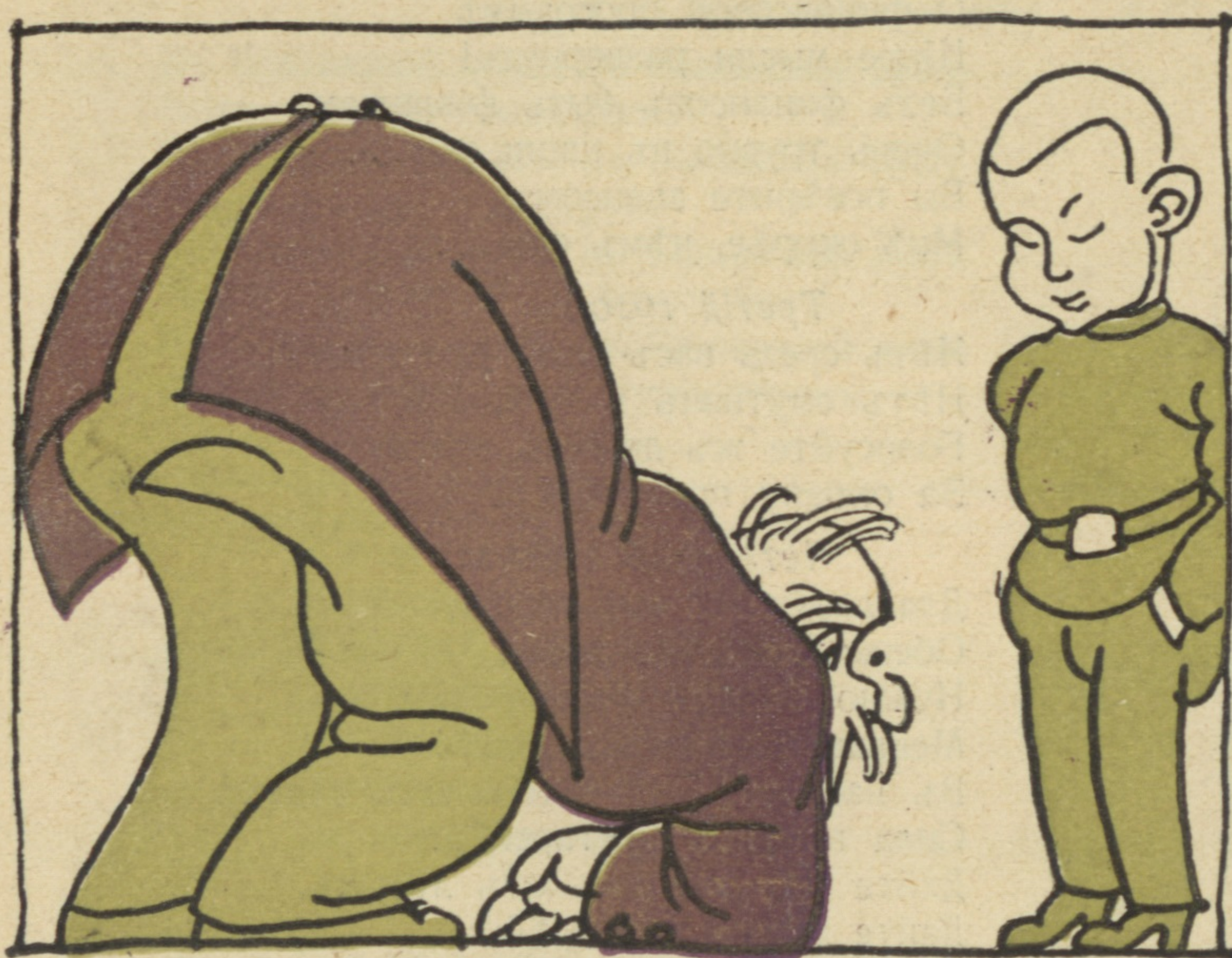

Ника Двойкинъ очень увлекался борьбой и разговаривалъ только спортивными терминами.

Увидѣвъ въ передней горничную, любезничавшую съ гостемъ, онъ въ восторгѣ воскликнулъ:

— Захватъ плеча... Ей трудно уйти парадомъ противъ передняго пояса.

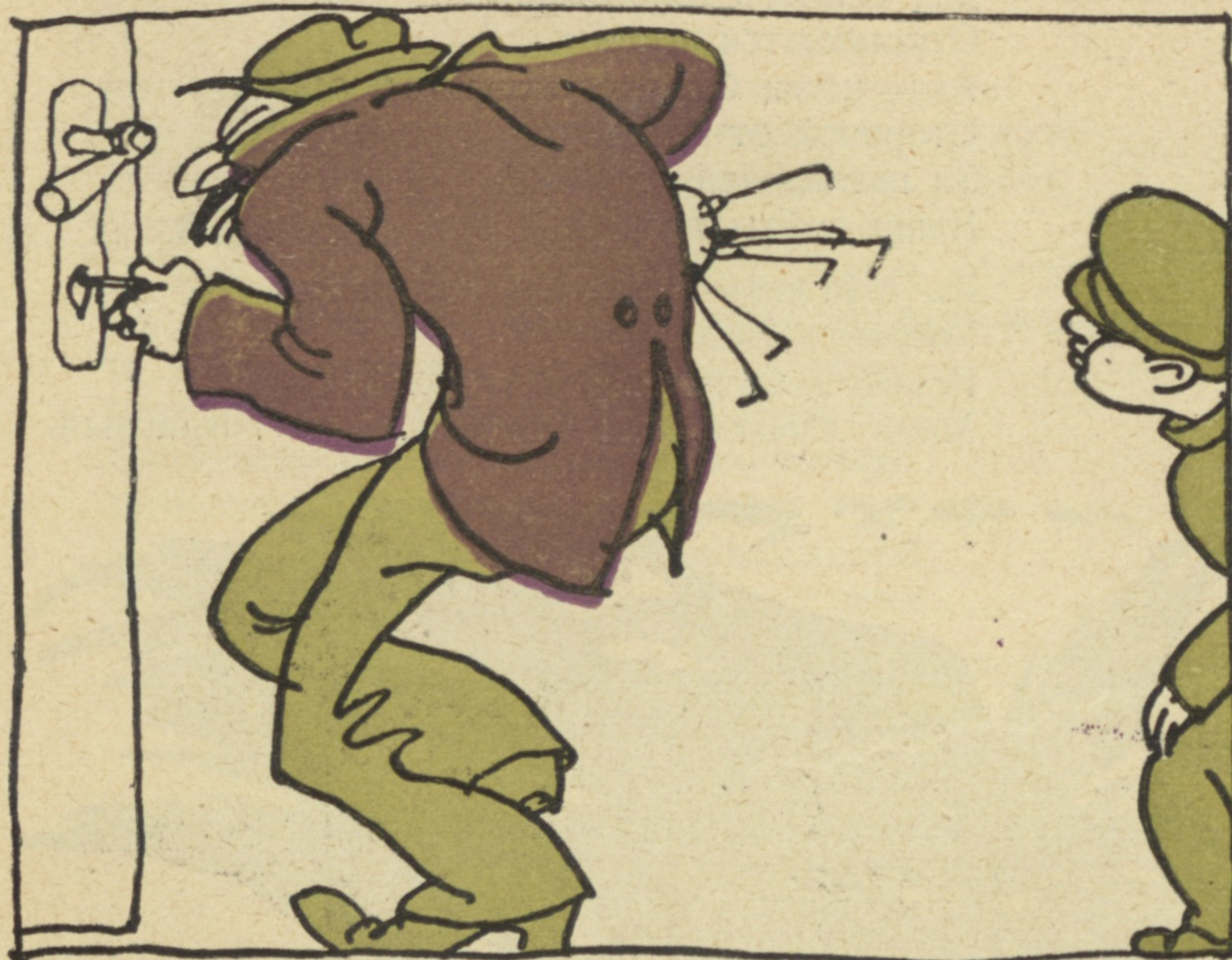

Увидѣвъ о. нажды пьянаго отца, онъ спросилъ его:
— Папа, зачѣмъ ты перешелъ въ партеръ?

Дѣйствія городского въ отношеніи подвыпившаго дворника Матвѣя вызвали его восклицаніе:

— Пррравильно! У чемпиона міра Матвѣя шея пятьдесятъ сантиметровъ — и не боится никакихъ макаронъ!!...

Замѣтивъ вора-взломщика, подбиравшаго къ ихъ квартирѣ ключъ, Ника ограничился восклицаніемъ:

— Неправильно! Американскій ключъ — бра-американъ — не допускается!

И пошелъ гулять...

А когда отецъ рѣшилъ покончить съ его спортивнымъ пыломъ, юный спортсменъ даже во время экзекуціи кричалъ:

— Одна минута перерыва! Довольно! Полицейскій часъ!..

СЕМЕЙНОЕ.

- Моя жена — это палка о двух концахъ.
- Почему?
- Вчера, когда мы сидѣли за столомъ, я замѣтилъ: верхнимъ концомъ она разговариваетъ, а нижнимъ сосѣду ногу жметъ.

СТИХИ НА ЗАДАННЫЯ ТЕМЫ.

I.

«Не носи большихъ цвѣтовъ въ петлицѣ, нѣтъ, не надо!»

Если цвѣтъ большой — отдай царицѣ:
Ей отрада.
Бѣдный смертный, нищій рабъ доволенъ
Малымъ цвѣтомъ!
Развѣ мудрый видѣтъ счастье воленъ
Только въ этомъ?
Цвѣтъ большой — большой обломокъ счастья
Убиваетъ.
Рабъ — освобожденнаго запястья
Тщетно чаешь...
Будь доволенъ малымъ. Въ незабудкѣ
Бирюзою
Отраженъ весь куполь неба. Чуткій,

Будь со мною!
О, пойми, въ слезинкѣ отразится
Звѣздъ плеяда.

«Не носи большихъ цвѣтовъ въ петлицѣ,
Нѣтъ, не надо!»

II.

«Л. М. въ кольцо съ литыми масками».
Кольцо и литеры Л. М.
Въ немъ точно въ воздухѣ повисли.
«Люби меня», или «elle aime»,
«Литыя маски», «легкость мысли»?
Что значать литеры Л. М.?
Скажи, мой ласковый Ем-еля,
За нихъ ли мы теперь ли-емъ
Бокалы мартовскаго эля?

Потемкинъ.

БАНКЕТЪ.

На обѣденномъ пиршествѣ былъ я,
Гдѣ шабли, ирруа и ай,
И шабли, и всѣ рѣчи забылъ я,
Этихъ словъ — сквозь бокалы — струи.

Я забылъ этихъ куколъ улыбки.
Эти трупы. Я ихъ не любилъ.
Но твоей опечаленной скрипки
Я, печальный румынъ, не забылъ.

И пока подавались hors d'oeuvre'y,
И лакей съ благородствомъ ходилъ,
Ты игралъ, самъ не зная, шедевры,
Ты, босой, по мечтаньямъ бродилъ.

Здѣсь барашка сѣдло заливали
Въ честь «лица» горьковатымъ сотернъ,
Ты же видѣлъ и слышалъ едва ли,
Отошедши отъ горя и сквернъ.

Даже странно, чтобъ здѣсь у румына,
Что для нашихъ желудковъ сидитъ, —
Такъ небесно прошла каватина —
И еще надъ свѣчами парить.

Сквозь коробки бычковъ и омаровъ,
Сквозь завернутость сребро-колбасъ
Видѣлъ кончикъ взметенныхъ пожаровъ
Я, такой же далекій, не разъ.

Ты забылся. Ушелъ ты далече.
Я былъ тоже къ ихъ рѣчи глухой.
Было нѣжно, что капнули свѣчи
На изюмъ, синевато-сухой.

Надъ свѣчами сгорала ихъ лживость,
Этихъ труповъ собравшихся жуть,
Только скрипки далекой красотой
Уводила въ обвѣянный путь.

И подъ свѣтлое, чистое скерцо,
Словно горно-прозрачное дно,
Мое бѣдное, слабое сердце
Было слезъ благодарныхъ полно.

Сергѣй Горный.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Вышла въ свѣтъ книга Влад. Воинова
„СОЛНЕЧНЫЕ РАЗСКАЗЫ“.

Готовится къ печати 3-е изд. книги Тэффи
„ДЫМЪ БЕЗЪ ОГНЯ“.

Въ первыхъ числахъ мая выйдетъ 4-й томъ пьесъ
Арк. Аверченко

„БЕНГАЛЬСКІЕ ОГНИ“.

Вышла книга Сергѣя Горнаго
„ПОЧТИ БЕЗЪ УЛЫБКИ“.

РѢЗНАЯ РАБОТА.

Недавно одинъ петербургскій профессоръ забылъ послѣ операции въ прямой кишкѣ больного В. трубку (дренажъ) въ полъ-аршина длинной.

Въ операционной кипитъ работа.

— Зашивайте, — командуетъ профессоръ. — А гдѣ ланцетъ? Только сейчасъ тутъ былъ.

— Не знаю. Нѣтъ ли подъ столомъ?

— Нѣтъ. Послушайте, не остался ли онъ тамъ?...

— Гдѣ?

— Да тамъ же. Гдѣ всегда.

— Ну, гдѣ же?!!

— Да въ полости желудка.

— Здравствуйте! Больного уже зашили, такъ онъ тогда только вспомнилъ. О чемъ вы раньше думали?!

— Придется расшить.

— Только намъ и дѣло, что зашивать да расшивать. Впереди еще шесть операций. Несите его.

— А ланцетъ-то?

— Богъ съ нимъ, новый купимъ. Онъ недорогой.

— Я не къ тому. Я къ тому, что въ желудкѣ остался.

— Разсосется. Слѣдующаго! Первый разъ оперируете, больная?

— Нѣтъ, господинъ профессоръ, я раньше у Дубинина оперировалась.

— Ага!.. ложитесь. Накладывайте ей маску. Считайте! Ну? Держите тутъ, растягивайте. Что за странность! Прощупайте-ка, коллега... Странное затвердѣніе. А ну-ка... Ну, вотъ! Такъ я и думалъ... Пенснэ! Оригинальнѣе этотъ Дубининъ. Отошлите ему, скажите — нашлось.

— А жалъ, что не ланцетъ. Мы бы имъ, вмѣсто пропавшаго, воспользовались... Зашивайте!

— А гдѣ марля? Я катушки что-то не вижу. Куда она закатилась?

— Куда, куда! Старая исторія. И что это у васъ за манія — оставлять у больныхъ внутри разную дрянь.

— Хорошая дрянь! Марля, батенька, денегъ стоитъ.

— Расшивать?

— Ну, изъ-за катушки... стоитъ ли?

— Я къ тому, что марля... въ животѣ...

— Разсосется. Я одинъ разъ губку въ желудокъ зашилъ и то ничего.

— Разсосалась?

— Нѣтъ, но оперированный горьчайшимъ пьяницей сдѣлался.

— Да что вы!

— Натурально! Выпивалъ онъ потомъ, представьте, цѣлую бутылку водки — и ничего. Все губка впитывала. Но, какъ только животъ поясомъ потуже стянетъ — такъ сразу, какъ сапожникъ, пьянъ.

— Чудеса!

— Чудеснаго ничего. Научный фактъ. Въ гостяхъ, гдѣ выпивка была бесплатная, онъ выпивалъ невѣроятное количество водки и вина. И уходилъ домой совершенно презвѣй. Потомъ дома уже — потреть руки, крикнетъ: «Ну-ка, рюмочку выпить, что ли!» И давнѣе себя кулакомъ въ животъ. Рюмку изъ губки выдавить, закусить огурцомъ, походить — опять: «Ну-ка, говорить, давнѣе еще рюмочку!...» Черезъ часъ — лыка не вяжетъ. Такъ и пилъ по мѣрѣ надобности... Совсѣмъ какъ верблюдъ въ пустынѣ.

— Любопытная исто... Что вы дѣлаете? Что вы только дѣлаете, погляди-

те!!!... Вѣдь ему гланды нужно вырѣзать, а вы животъ разрѣзали!!

— Гм... да... Заговорился. Ну, все равно, разъ разрѣзалъ — поглядимъ: нѣтъ ли тамъ чего?..

— Нѣтъ?

— Ничего нѣтъ. Странно.

— Разсосалось.

— Зашивайте. Ффу! Усталъ. Закурить, что ли... Гдѣ мой портсигаръ?

— Да тутъ онъ былъ; недавно только держали. Куда онъ закатился?

— Неужто портсигаръ зашили?

— Оказія. Что жъ теперь дѣлать?

— Что, что! Курить смерть какъ хочется. И потомъ вещь серебряная. Расшивайте скорѣй, пока не разсосался!

— Есть?

— Нѣтъ. Пусто, какъ въ карманѣ банкрота.

— Значитъ, у кого-нибудь другого зашили. Всѣ оперированные здѣсь?

— Неужели всѣхъ и распаривать?

— Много ли ихъ тамъ, — шесть человѣкъ! Порите.

— Всѣхъ перепороли?

— Всѣхъ.

— Странно. А вотъ тотъ молодой человѣкъ, что въ двери выглядываетъ. Этого, кажется, пропустили. Эй, вы — какъ васъ? — ложитесь!

— Да я...

— Ничего тамъ, не «я»... Ложитесь. Маску ему! Считайте.

— Да я...

— Нажимайте маску крѣпче. Такъ. Гдѣ ножъ? Спасибо.

— Ну? Есть?

— Нѣтъ. Ума не приложу, куда портсигаръ закатился. Ну, очнулись, молодой человѣкъ?

— Да я...

— Что «вы», что «вы»?! Говорите скорѣй, некогда...

— Да я не за операцией пришелъ, а отъ вашей супруги... Со счетомъ изъ башмачнаго магазина.

— Что жъ вы лѣзете сюда? Только время отнимаете! Гдѣ счетъ? Ложитесь, мы его сейчасъ извлечемъ.

— Что вы! Онъ у меня въ карманѣ...

— Разрѣзывайте карманъ! Накладывайте на брюки маску...

— Господинъ профессоръ, опомнитесь!.. У меня счетъ и такъ вынимается изъ кармана. Вотъ извольте.

— Ага! Извлекли? Зашивайте ему карманъ.

— Да я...

— Слѣдующій! — бодро кричитъ профессоръ. — Очистите столъ. Это что тутъ такое валяется?

— Гдѣ?

— Да вотъ тутъ на столѣ.

— Гм! Чей-то салыникъ. Откуда онъ?

— Не знаю.

— Сергѣй Викторовичъ, не вашъ?

— Да почему жъ мой?! — огрызается ассистентъ. — Не меня же вы оперировали. Навѣрное, того больного, у котораго камни извлекали.

— Ахъ, ты жъ, Господи, — вотъ наказание! Верните его, скажите, пусть захватить.

— Молодой человѣкъ! Салыничекъ обронули...

— Это развѣ мой?

— Больше ничей, какъ вашъ.

— Такъ что же я съ нимъ буду дѣлать? Не въ рукахъ же его носить... Вы вставьте его обратно!

— Эхъ, вотъ возня съ этимъ народомъ! Ну, ложитесь. Вы уже поролись?

— Нѣтъ, я только зашивался.

— Я у васъ не забылъ своего портсигара?

— Ей Богу, въ глаза не видалъ... Зачѣмъ мнѣ...

— Ну, что-то у васъ глаза подозрительно бѣгаютъ. Ложитесь. Маску! Считайте! Нажимайте! Растягивайте!

— Есть?

— Что-то такое нащупывается... Какое-то инородное тѣло. Дайте ножъ!

— Ну?

— Пойдите... Что это? Нѣтъ, это не портсигаръ. Бумажка какая-то... Странно... Э, чортъ! Видите?

— Ломбардная квитанція!

— Ну, конечно: «Подержанный серебряный портсигаръ

съ золотыми инициалами М. К.». Мой! Вотъ онъ куда закатился! Вотъ тебѣ и закатился...

— Хе-хе, вотъ тебѣ и разсосался.

— Оборотистый молодой человѣкъ!

— Одесситъ, не иначе.

— Вставьте ему его паршивый салыникъ и гоните вонъ. Больныхъ больше нѣтъ?

— Нѣтъ.

— Сюртукъ мнѣ! Ж-живо! Подайте сюртукъ!

— Вашъ подать?

— А то чей же?

— Тутъ нѣту никакого сюртука

— Чепуха! Тутъ же былъ.

— Нѣтъ!.. Неужели...?

— Чортъ возьми, какой неудачный день! Опять сызнова всѣхъ больныхъ пороть придется. Скорѣе, пока не разсосался! Гдѣ фельдшерица?

— Нѣтъ ея...

— Только что была тутъ!

— Не зашили ли давеча ее въ одессита?

— Неужели разсосалась?..

— Ну, и денекъ!..

Аркадій Аверченко.

ИЗЪ ЦИКЛА «ЗЛОБА СОЛНЦА».

I.

Послѣ клекотовъ орлиныхъ,
Послѣ синяго простора,
Безконечнаго въ глубинахъ,
Безграничнаго для взора, —
Ненавистны ваши плѣны,
Ненавистны ваши рѣчи;
Послѣ неба давятъ стѣны,
Послѣ солнца темны свѣчи...

Вижу башни, — башни низки;
Вижу храмы, — храмы тѣсны;
Ваши дали стали близки,
Ваши тайны — всѣ извѣстны...
Послѣ неба все понятно,
Послѣ солнца краски блѣдны,
Я вернулся къ вамъ обратно
И увидѣлъ, какъ вы бѣдны...

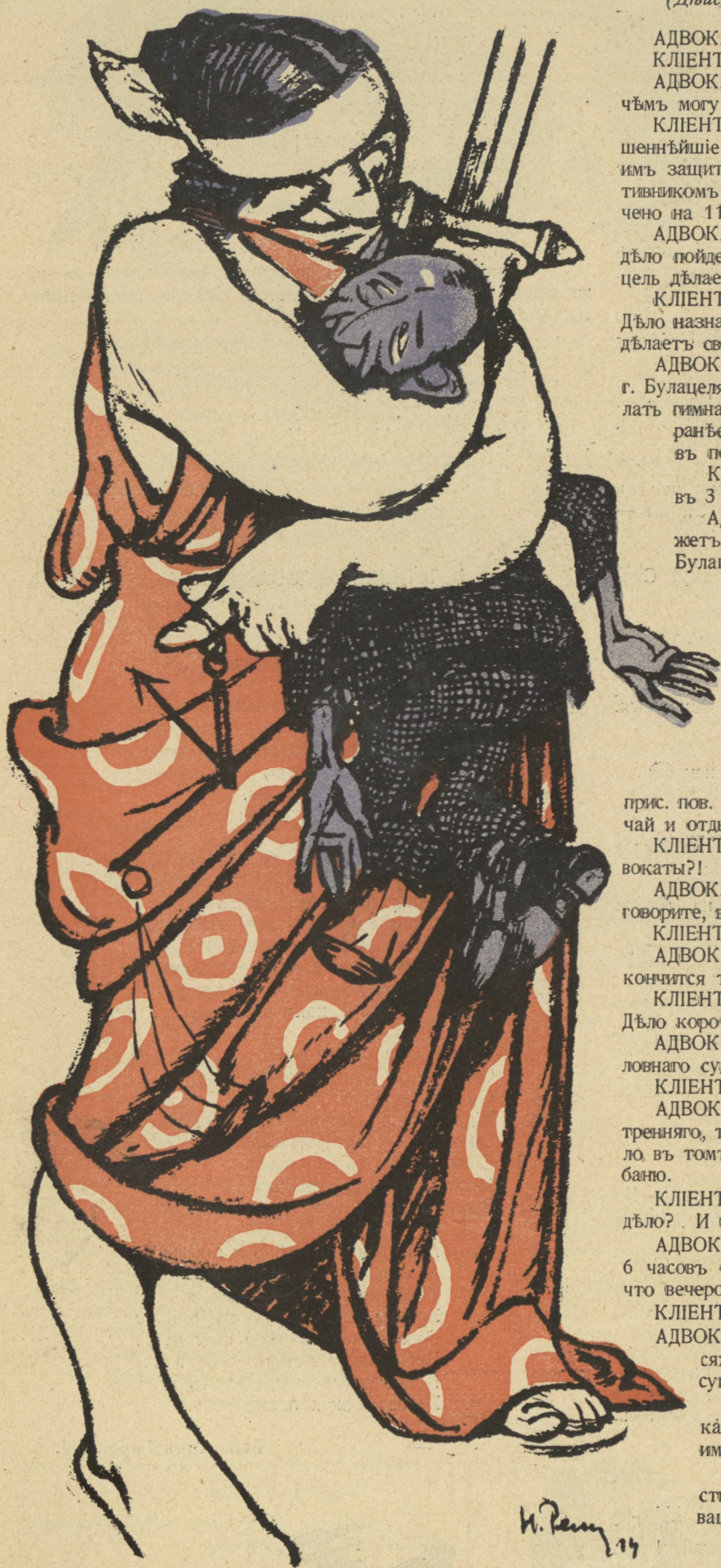
Но не я ли между вами
Съ тяжелой ношей всепознания,
Съ окрыленными словами
Жду, — какъ нищій, подаенья, —
Снова сказками угитесь,
Снова вѣровать обманамъ
И безхитростно молиться
Вашимъ прубымъ истуканамъ?

Ахъ, зачѣмъ имѣлъ я крылья!
Ахъ, зачѣмъ я солнце видѣлъ!
Тамъ земное разлюбилъ я,
Звѣзды здѣсь возненавидѣлъ...
Горе дерзкимъ, горе смѣлымъ!
Небо также мститъ умѣть...
Посмотрите: за предѣломъ
Злоба Солнца пламенѣтъ.

Валентинъ Горянский.

Рис. Ре-ми.

ЧХЕИДЗЕ И ΘЕМИДА.

(Отрывокъ тривіального романа.)

„... Она привлекла его къ себѣ и крѣпко прижала“ ...

ΘЕМИДИНЫ ДѢТИ.

(Дѣйствіе происходитъ въ кабинетъ у адвоката.)

АДВОКАТЪ. Съ кѣмъ я имѣю удовольствіе?

КЛИЕНТЪ. Набоковъ, Владиміръ Дмитриевичъ.

АДВОКАТЪ. Очень пріятно... Садитесь, пожалуйста... чѣмъ могу служить?

КЛИЕНТЪ. Дѣльце у меня въ судѣ. Пустое дѣло, совершеннѣйшіе пустяки. Я хотѣлъ просить васъ выступить моимъ защитникомъ. Въ пятницу, въ XXVII отдѣленіи. Противникомъ вашимъ будетъ пр. пов. Булацель. Дѣло назначено на 11 часовъ. Вы свободны?

АДВОКАТЪ. Свободенъ-то я свободенъ, но какъ же это дѣло пойдетъ въ 11 часовъ? Въ 11 часовъ пр. пов. Булацель дѣлаетъ послѣ кофе гимнастику.

КЛИЕНТЪ. Позвольте, какое же это имѣетъ отношеніе? Дѣло назначено на 11 часовъ. Стало быть, онъ раньше продѣлаетъ свою гимнастику.

АДВОКАТЪ. Кто? Пр. пов. Булацель? Вы не знаете г. Булацеля. Ужъ если у него постановлено въ 11 часовъ дѣлать гимнастику, такъ онъ не отмѣнитъ. Дѣло начнется не ранѣе 2-хъ часовъ, потому что пр. пов. Булацель ровно въ половинѣ второго садится завтракать.

КЛИЕНТЪ. Ну, допустимъ, оно начнется въ 2. А въ 3 часа оно уже кончится. Крошечное дѣло.

АДВОКАТЪ. Ой, не кончится. Какъ же оно можетъ кончиться въ 3 часа, когда ровно въ 3 — пр. пов. Булацель чай пьетъ.

КЛИЕНТЪ. Такъ онъ не будетъ пить чай!

АДВОКАТЪ. Пр. пов. Булацель не будетъ пить чай? Что вы говорите, Владиміръ Дмитричъ? Видно, что вы не юристъ.

КЛИЕНТЪ. Я не юристъ?

АДВОКАТЪ. Т. е. виновать! Конечно, вы юристъ, и даже выдающійся юристъ. Я хотѣлъ сказать, что вы не адвокатъ. Если бы вы были адвокатомъ, вы бы знали, что отъ 3-хъ до 5-ти прис. пов. Булацель всегда объявляетъ перерывъ. Онъ пьетъ чай и отдыхаетъ въ это время.

КЛИЕНТЪ. Да вѣдь перерывъ судъ объявляетъ, а не адвокаты?!

АДВОКАТЪ. Ну, да, конечно, судъ. Именно судъ. Вы говорите, въ четвергъ ваше дѣло?

КЛИЕНТЪ. Въ пятницу.

АДВОКАТЪ. Въ пятницу? Это плохо! Стало быть, оно кончится только въ субботу вечеромъ.

КЛИЕНТЪ. Простите, но я считаю это невѣроятнымъ. Дѣло короче воробыинаго носа. Два свидѣтеля!

АДВОКАТЪ. Вотъ видно, что вы не знаете устава уголовного судопроизводства...

КЛИЕНТЪ. Это я-то не знаю? Забавно!

АДВОКАТЪ. Т. е. виновать. Я хотѣлъ сказать: внутренняго, такъ сказать, устава или, вѣрнѣе, распорядка. Дѣло въ томъ, что по пятницамъ пр. пов. Булацель ѣздитъ въ баню.

КЛИЕНТЪ. Съ легкимъ паромъ! Но какое мнѣ до этого дѣло? И какое до этого дѣло суду?

АДВОКАТЪ. Никакого, конечно, но въ пятницу въ 6 часовъ будетъ объявленъ перерывъ до субботы, потому что вечеромъ онъ уже не выѣзжаетъ.

КЛИЕНТЪ. Кто? Судъ?

АДВОКАТЪ. Нѣтъ, это же не выѣздная сессія. Присяжный повѣренный Булацель не выѣзжаетъ. Онъ сушитъ волосы.

КЛИЕНТЪ. Ну, хорошо... Странно это все какъ-то... Такъ вы будете любезны выступить моимъ защитникомъ?

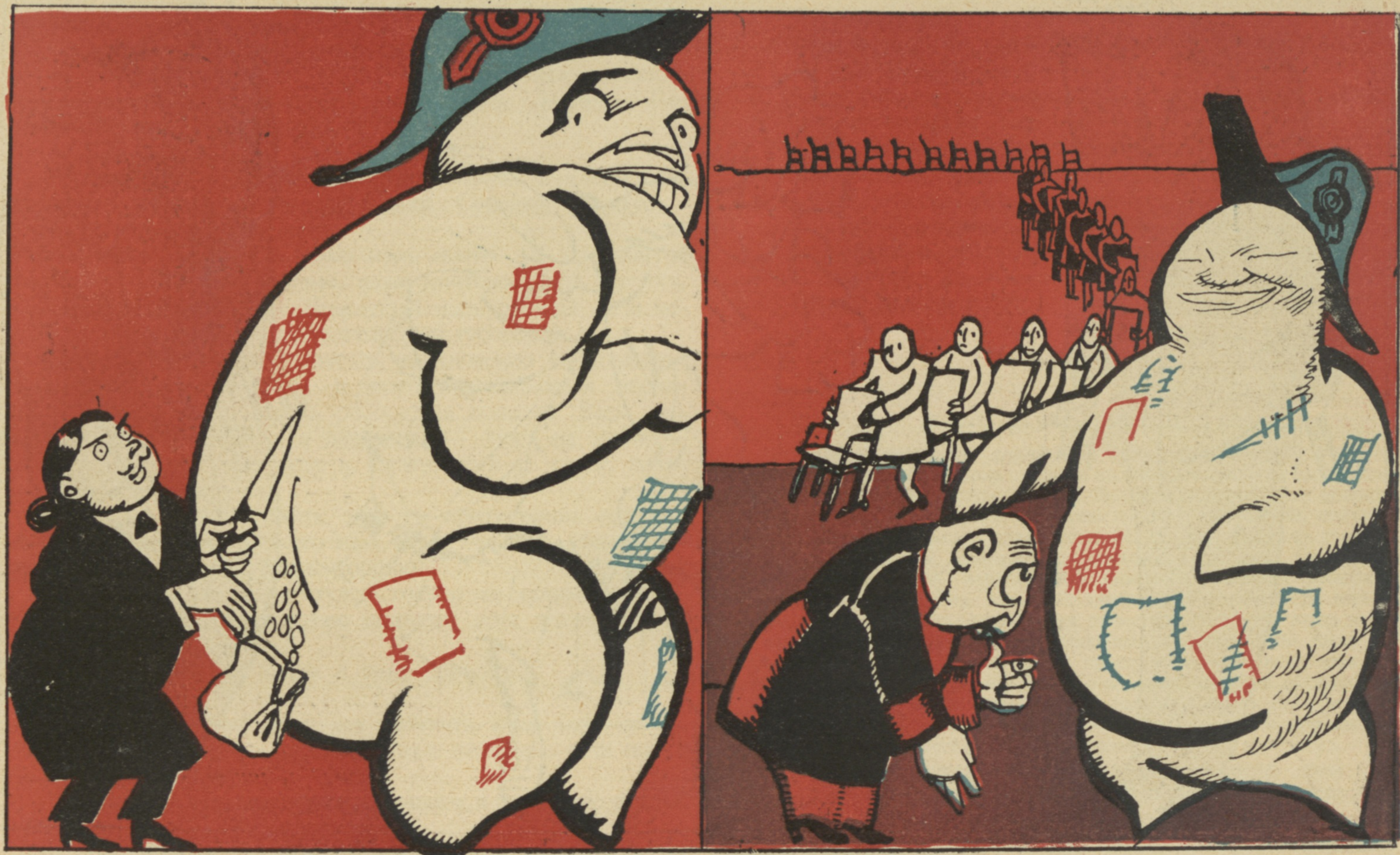
АДВОКАТЪ. Я выступлю съ большимъ удовольствіемъ, только я долженъ васъ предупредить: дѣло ваше дрянъ.

КЛИЕНТЪ. Да, конечно, дрянъ...

АДВОКАТЪ. Нѣтъ, виновать, я не въ томъ смыслѣ. Я хочу сказать, что васъ обвинять.

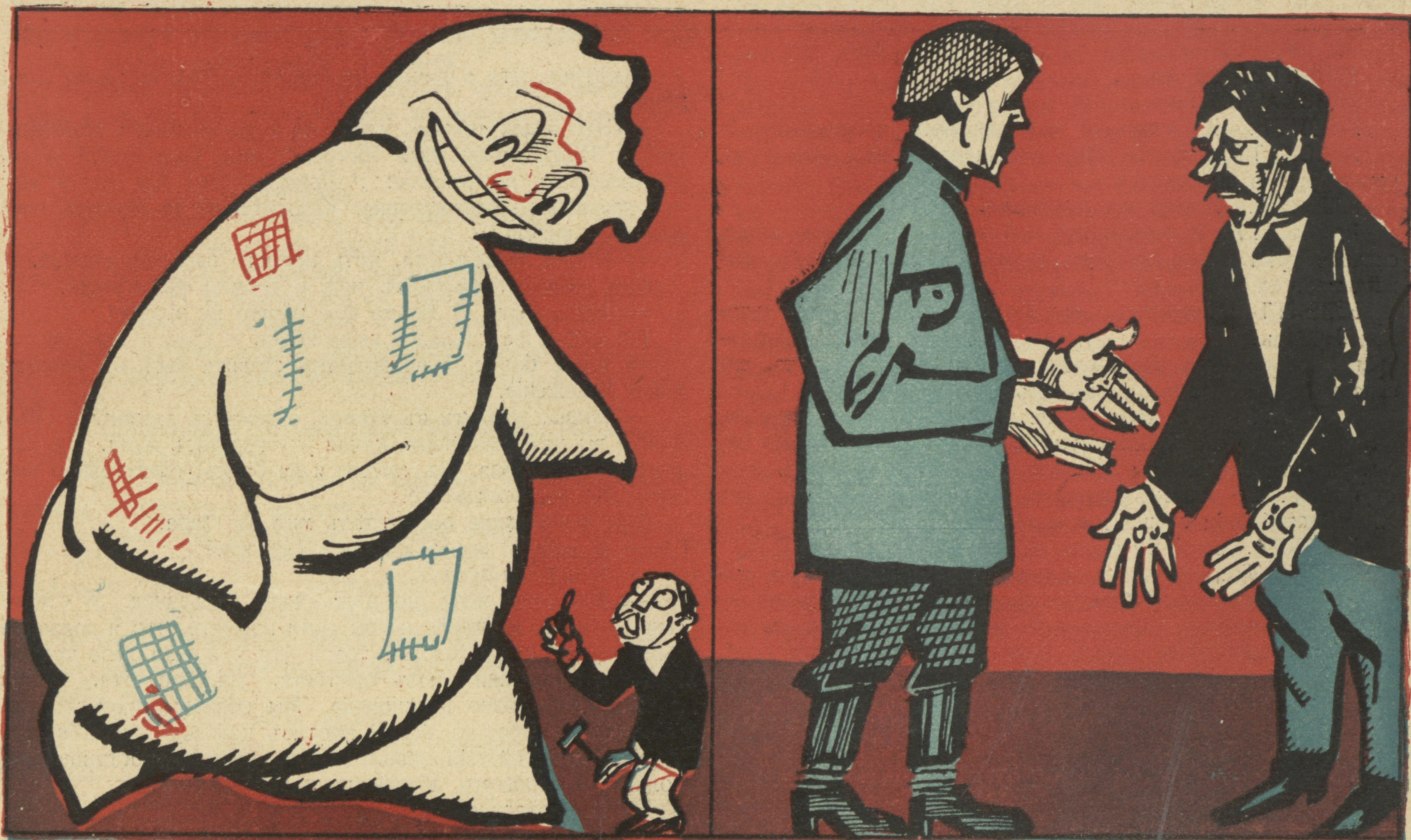
КЛИЕНТЪ. Обвинять? Какимъ образомъ? Да вѣдь нѣтъ состава преступленія.

АДВОКАТЪ. Да я, видите ли, не насчетъ состава преступленія... я насчетъ состава... обвиненія. Вы говорите, присяжный повѣренный Булацель выступаетъ?

1) *Правый*. — Пропущу, милый, съ удовольствіемъ пропущу... Только сдѣлай милость, иди впередъ и не оглядывайся назадъ!.. Мы, вѣдь, хе хе, тоже прогрессисты!!..

2) *Октябристъ*. — Я, ваше-ство, никогда и подумать не осмѣлюсь, чтобы васъ не только не пропустить, а даже задержать на минуту. Я, ваше-ство, даже, въ виду вашей грузности, велѣлъ 20 кресель съ лѣвой стороны убрать: такъ вамъ легче будетъ черезъ депутатовъ перепрыгнуть.

3) *Кадетъ*. — Господа! Вы ясно видите, что я сдѣлалъ все, отъ меня зависящее, чтобы не пропустить такой неконституціонный бюджетъ. Я нарочно взялъ англійскую булавку, булавку страны, гдѣ такъ чтутъ конституцію, чтобы пришить его хорошенько, и даже это не помогло!.. не слушается, нахаль...

4) *Товарищи по работѣ*.
— Почему у тебя руки въ мозоляхъ?
— Бюджетъ дѣлалъ — работалъ. А у тебя почему въ мозоляхъ?
— Бюджетъ не пропускалъ, по парті кулаками стучалъ.

БОЙКАЯ ЖЕНЩИНА.

Въ этомъ году сборы въ Худож. Театръ дѣлаютъ только „Хозяйка гостиницы“. Билеты на „Ставрогина“ и „Керженцова“ остались въ большомъ количествѣ на рукахъ у барышниковъ.

(Театр. Хроника.)

Хозяйка гостиницы. — Что же это такое, Константинъ Сергѣичъ?!.. Я одна только и работаю, одна и стараюсь, а эти два здоровыхъ парня только даромъ прохлаждаются въ моей гостиницѣ!

КЛИЕНТЪ. Да, да...

АДВОКАТЪ. Гм...

КЛИЕНТЪ. Вы считаете его сильнымъ противникомъ?

АДВОКАТЪ. Чрезвычайно сильнымъ. Онъ, знаете ли, одною рукою выжимаетъ...

КЛИЕНТЪ. У него такія сильныя руки?

АДВОКАТЪ. У присяжнаго повѣреннаго Булацеля очень сильная рука. Больше него только г. Пуришкевичъ выжимаетъ.

КЛИЕНТЪ. Виноватъ, мы Богъ знаетъ о чемъ говоримъ! Вѣдь вы же не на кулачки драться будете съ присяжнымъ повѣреннымъ Булацелемъ. При чемъ же тутъ его сила и сколько тамъ пудовъ онъ выжимаетъ?

АДВОКАТЪ. Да, конечно, не на кулачки, но, видите ли, онъ можетъ выжать обвинительный приговоръ. Видите ли, вы, ученые юристы, вы думаете, что важенъ составъ преступления... Важенъ совсѣмъ другой составъ... Въ XXVIII отдѣленіи слушается ваше дѣло?

КЛИЕНТЪ. Въ XXVIII-мъ.

АДВОКАТЪ. Хорошо, Владиміръ Дмитриевичъ, я выступлю. А вы какъ-нибудь, — въ четвергъ, что ли, или въ пятницу, утречкомъ познакомьте меня по телефону съ обстоятельствами дѣла. Какъ и что и въ чемъ васъ, собственно, обвиняютъ. Все-таки не мѣшаетъ на всякій случай, знать.

Влад. Азовъ.

ЗАПРЕТНЫЙ ПЛОДЪ.

— Не оборачивайтесь! Ради Бога, не оборачивайтесь! Зачѣмъ же вы остановились? Вѣдь я просилъ!

Высокій жилистый техникъ подошелъ ко мнѣ, вынулъ изъ кармана часы и отчеканилъ:

— Полчаса седьмого, милостивый государи!

Замѣтивъ, что я ничего не понимаю, онъ серьезно сказалъ:

— Это я для «нихъ», чтобы не было никакого подозрѣнія... Надо, милостивый государь, свои часы имѣть и не останавливать прохожихъ!.. Поймите, что все это я дѣлаю для вашего благополучія. Скажите, вы не боитесь, что насъ все видятъ?

— Миша, пожалуйста, хоть немного здравого смысла.

Онъ весело подмигнулъ мнѣ и громко разсмѣялся.

— Вотъ, вѣдь, я! Вы-то еще ничего не знаете!

Но сразу же сдѣлался серьезнымъ и строго прибавилъ:

— Тѣмъ болѣе я не долженъ ставить васъ въ щекотливое положеніе.

— Миша, зайдемъ въ скверъ, сядемъ на лавочку и объясните вы мнѣ, наконецъ, какая укусила васъ муха. Ну, садитесь, вотъ, сюда. Да ничего я не боюсь, рѣшительно ничего. Ну, рассказывайте.

Онъ испытующе посмотрѣлъ мнѣ въ глаза.

— А вдругъ вы въ охранкѣ служите?

— Миша, вы дуракъ.

— Простите меня, но дѣло очень серьезное. Я согласенъ, вопросъ обидный, но вы сами поймете, что я долженъ былъ задать его. Дѣло въ томъ, что я и еще трое техниковъ организовали союзъ протеста. Да, протеста. Наша программа — одно восхищеніе. Мы обязаны протестовать рѣшительно противъ всего: противъ каждого законопроекта, противъ дѣйствій правительства, противъ постановленій полиціи, — словомъ, абсолютно противъ всего.

— И протестуете?

— Не въ этомъ пикантность, не въ этомъ острота. А въ томъ, что мы...

Онъ придвинулся ко мнѣ такъ близко, что я чувствовалъ его дыханіе.

— Поклянитесь, что вы не выдадите!

— Миша!

— Хорошо, я вамъ вѣрю. Итакъ, вся острота въ томъ,

что мы устраиваемъ безъ вѣдома полиціи нелегальные, на частной квартирѣ, — замѣтите: на частной, — митинги протеста.

Онъ весь отдался внутреннимъ переживаніямъ.

— Боже, какъ жутко! Ночь. Темно. На перекресткахъ городовые. А ты идешь, точно заговорщикъ. Звонокъ. Пароль. Вошелъ. Всѣ въ сборѣ.

— Три техника?

— Да, они и я. Одинъ стоитъ на часахъ. Для вида ставимъ бутылку водки и четыре рюмки. Собраніе открыто.

— И что же вы дѣлаете?

— Протестуемъ. О! Мимо насъ ничто не проходитъ! Мы все подмѣчаемъ, каждый, даже ничтожнѣйшій штрихъ. Какія мы говорили рѣчи! Подслушай насъ полиція — и черезъ недѣлю всѣхъ въ Архангельскую губернію!

Онъ сдѣлалъ паузу. Потомъ, вдохновенно продолжалъ:

— Говоримъ часа три, а потомъ расходимся поодиночкѣ, чтобы не возбудить подозрѣнія полиціи. Весь день живемъ личной жизнью, а вечеромъ — снова на митингъ.

Онъ схватилъ мою руку и, смотря мнѣ въ глаза, лихорадочно спросилъ:

— Вѣдь, жутко? Знать, что ты протестуешь противъ всего, рѣшаешь судьбы всего міра, и все это безъ вѣдома полиціи, нелегально... Какъ хорошо!...

— Значитъ, вы протестуете только на сходкахъ?

— Какое вы дивное слово сказали! «На сходкахъ»... Да, только на сходкахъ!

Я посмотрѣлъ на Мишу и тихо спросилъ:

— Зачѣмъ?

— Какъ зачѣмъ? Надо же работать, надо кому-нибудь бороться. Вѣдь, мы къ средневѣковой вернемся, если никто не будетъ работать.

Вдругъ онъ весь изогнулся, съежился и испуганно посмотрѣлъ на меня.

— Мы погибли, — еле выговорилъ онъ. — Стойте, не падайте духомъ, надо спастись! Да, милостивый государь, я молюсь на союзъ русскаго народа и уже пять лѣтъ состою дѣйствительнымъ членомъ!

Затѣмъ обычнымъ тономъ продолжалъ:

— Кажется, прошло. Я увѣренъ, что тотъ человѣкъ, что прошелъ сейчасъ мимо насъ, — шпикъ. Вы замѣтили, какъ онъ посмотрѣлъ? Ну, да и я не дуракъ, такое сказалъ, что всѣ подозрѣнія сразу же разсѣялъ. Хитрый!

На площадку вошелъ городской, скрестилъ на груди руки и замеръ въ этой позѣ. Техникъ внимательно осмотрѣлъ фигуру городского и засмѣялся.

— Если бы онъ зналъ, кто сидитъ противъ него! Боже мой, какъ бы всѣ всполошились, закричали! Шумъ, бѣготня, свистки. Скажите, дали бы городскому медаль, если бы онъ открылъ меня?

— Ого! Да, непременно!

— Не знаетъ человѣкъ, гдѣ его счастье. Хотите, я устрою сейчасъ великолѣпнѣйшій спектакль! Вы умрете отъ смѣха! Я сейчасъ подразню городского!

Онъ всталъ и направился къ городскому. Подошелъ къ нему и попросилъ прикурить. Городовой вяло досталъ изъ кармана коробку и далъ ее технику. Закуривъ папиросу, техникъ задалъ городскому какой-то вопросъ и возвратился ко мнѣ.

— Посмѣялись? Каковъ гусь? Въ рукахъ держалъ преступника и упустилъ!

Я испуганно посмотрѣлъ на техника. Я боялся, что его смѣхъ перейдетъ въ истерику.

— Миша, вы обращаете вниманіе публики. Неловко.

Смѣхъ сразу же оборвался. Техникъ испуганно посмотрѣлъ по сторонамъ и тоскливо сказалъ:

— Обратили вниманіе! Даже городской слѣдитъ! Эхъ, то-то невыдержанность! Нѣтъ! Моя жизнь необходима родинѣ! Михаилъ! Возьми себя въ руки, только хладнокровіе спасетъ тебя!

И громко, отчетливо произнесъ:

— Извините меня, я спѣшу на собраніе союза русскаго народа. Оревуарь!

И, гордо поднявъ голову, вышелъ изъ сквера.

Евграфъ Дальскій.

ОПРЕДѢЛИЛСЯ.

— Ну-ст, господа... — сказалъ одинъ важный сановникъ. — Только теперь я вамъ покажу и вы почувствуете весь вкусъ моей фамилии!...

И заплакали всѣ...

Б Ъ Л О Е.

Я одинъ у окна... За окномъ лабиринтъ Изъ цвѣтовъ и людей, растворившихъ луну. Въ эту блѣдную ночь я никакъ не усну, Хотя усталостью пьянъ, какъ развинченный винтъ... Дѣвушки надѣли прозрачныя платья, Какъ черемуха хрупки на шляпахъ эспри. На дверяхъ у костела подножье Распятія Обнимаютъ двѣ нѣжныхъ, усталыхъ зари. И я вѣрю солгавшей, волшебной сонатѣ, Что пропѣлъ арлекинъ у весеннихъ оконъ, — Я спускаюсь къ чужимъ точно цѣлкій лунатикъ, Вѣдь я больше усталъ... вѣдь я больше влюбленъ!...

Сергій Михѣевъ.

КАКЪ ЭТО БЫВАЕТЪ.

Замѣтка судебного хроникера, напечатанная петитомъ въ газетѣ „Таловскій Вѣстникъ“. Вчера въ Окружномъ Судѣ разсматривалось дѣло, весьма интересное въ бытовомъ отношеніи: молодая дѣвушка Зинаида Дебрякова, телефонистка по роду занятій, покушалась на убійство акцизнаго надзирателя М. Н—ва. Войдя въ комнату означеннаго чиновника, Дебрякова съ крикомъ: „Ты меня опозорилъ, негодяй!“ нанесла ему перочиннымъ ножомъ нѣсколько колотыхъ ранъ въ предплечье. Изъ показаній обвиняемой выяснилась весьма любопытная подробность: она хотѣла отомстить М. Н—ву лишь за то, что послѣдній въ кругу своихъ товарищей хвастался, что былъ въ связи съ нею. По словамъ юной преступницы, ее возмутило не столько то обстоятельство, что М. Н—въ соблазнилъ ее обѣщаніемъ жениться, сколько наглое желаніе еще больше унижить свою жертву путемъ разглашенія ея позора. Послѣ краткаго совѣщанія, присяжные засѣдатели вынесли юной Дебряковой оправдательный приговоръ.

Фельетонъ „Иглы“ въ слѣдующемъ номерѣ той же газеты, напечатанный корпусомъ. Ужасный вѣкъ — ужасныя сердца!.. Повальный развратъ, охватившій широкіе слои нашего общества, достигъ своего апогея... Какой цинизмъ, какая подлость: юная труженица, миловидная Дебрякова въ порывѣ весенней любви и вѣры въ любимаго человѣка отдалась, казалось бы, мѣстному интеллигенту... Но, увы! Она отдалась закоренѣлому Свидригайлову. И что же?.. Должно быть, мало — изощренному развратнику осквернить юное довѣрчивое тѣло, онъ рѣшился осквернить также и стыдливую, нѣжную душу... Съ наглымъ смѣхомъ вездѣ и повсюду разглашалъ онъ своимъ знакомымъ о томъ, что долженъ былъ бы вычеркнуть разъ навсегда изъ своей памяти. Да, Дебрякова нанесла М. Н—ву нѣсколько легкихъ ранъ въ руку, но гнусный обольститель ранилъ ее смертельно въ самое сердце!.. Даже допустивъ слова великаго поэта: „пусть арфа сломана, аккордъ еще рыдаетъ“, мы все же гнѣвно воскликнемъ: „Caveant censores!.. Хотя въ данномъ случаѣ приходится согласиться съ народною мудростью, которая утверждаетъ, что „снявши голову, по волосамъ не плачутъ“, все же общество должно, наконецъ, гордо и открыто заявить: „Ceterum censeo Carthaginem esse delendam!“. Намъ-то давно уже извѣстно, что собака разврата не только погребена, но и свила свое осиное гнѣздо главнымъ образомъ въ мѣстномъ акцизномъ вѣдомствѣ, но это не все. Мы твердо убѣждены, что отсутствіе широкихъ общественныхъ интересовъ, длительная реакція и недостатокъ этическихъ нормъ, вотъ тѣ три кита, на коихъ покоится повальный развратъ, охватившій нашу несчастную родину. Имѣющіе уши да слышать... Sapienti sat.

Интервью „И...а“ въ слѣдующемъ номерѣ, напечатанное щиперомъ. Намъ удалось побесѣдовать съ юной, только что оправданной Дебряковой. Дѣвушка произвела на насъ весьма выгодное впечатлѣніе: это стройная блондинка съ печальными голубыми глазами и съ родинкой на щекѣ. Единственный недостатокъ, который намъ бросился въ глаза — это слегка грубоватыя руки, нѣсколько оттопыренные уши и вдавленный подбородокъ. На нашъ вопросъ, что именно вызвало такой взрывъ негодованія, что робкая дѣвушка рѣшилась на преступленіе, Зинаида Николаевна отвѣтила дрожащимъ голосомъ:

„Мнѣ было очень тяжело, что повсюду стали трепать мое имя. Да, я сознаюсь, — продолжала несчастная дѣвушка съ разбитымъ навсегда сердцемъ, — что я была слишкомъ довѣрчива, что поступила непростительно-легкомысленно, но поймите же, что я его сильно любила... И тѣмъ сильнѣе я возненавидѣла Мишу, когда онъ въ клубѣ не постѣснялся поиздѣваться надо мной. Вѣдь послѣ его нелѣпаго поступка мнѣ нельзя было никуда показаться: всѣ смѣялись надо мной и указывали на меня пальцами. Да, я обманулась въ Мишѣ, но я стерпѣла бы это... Но выше моихъ силъ было то, что повсюду стали трепать мое имя: теперь мнѣ отказали отъ мѣста, всѣ родные отреклись отъ меня и я, право, не знаю, что мнѣ дѣлать.“

СВОИ ПРИМѢТЫ.

- Я вамъ говорилъ, Иванъ Евграфычъ, чтобы вы играли тѣмъ кіемъ, которымъ въ прошломъ году учителя били...
- А я жъ какимъ играю?
- А вы изволите играть тѣмъ, которымъ чиновника били. Этотъ кій куда полегче!...

ЛѢТНІЙ „БУФФЪ“

Фонтанка, 114. Телефонъ № 416—96.
О П Е Р Е Т Т А.
Дирекція „Паласъ-Театра“.

Е ж е д н е в н о
п о с л ѣ д н я я н о в ѣ

Франца Легара, **„ИДЕАЛЬНАЯ ЖЕНА“**, оперет. въ 3-хъ дѣйств.
Кавецкая. Гг. Брагинъ, Вадимовъ, Ксендзовскій, Тугариновъ, Феона и др. Начало
въ 8½ час. вечера. Касса сада открыта съ 12 час. дня. Входъ въ садъ 50 коп. Садъ за-
ново отдѣланъ и открытъ до 3-хъ час. ночи. 2 оркестра музыки.
По окончаніи оперетты на вновь **роскошно отдѣлан. съ ложами верандѣ**
грандіозный дивертиссем. изъ выдающихся номеровъ **аттракціоновъ.**
Уч. г-жи: Варламова,
Збр. - Пашковская,

„ВЕЧЕРЪ РАЗСКАЗОВЪ“ (Импровизаціи)

Артиста Императорскаго Московскаго Малаго Театра

= **В. О. ЛЕБЕДЕВА.** =

Монологи, рассказы и сцены (драматическ., комическ. и изъ народн. быта) въ исполн. автора.

П Р И У Ч А С Т І И:

АННЫ КЕБРЭНЪ.

(Классическ. характерн. и пластическ. танцы и балетн. этюды).
М. Л. БРОВЦЫНОЙ (меццо-сопрано), М. Л. ЛЬВОВА (ба-
ритонъ и др. артисты столичн. сцены).

Гастроли: По Западн. краю и югу Россіи.

R E S T A U R A N T F R A N Ç A I S

ALBERT

Nevsky 18, Pont de Police. Téléph. 12-35 et 185-61

Déjeuners, dîners et soupers à prix-fixe et à la carte.
Cuisine française et italienne.
Vins des premiers crus et spécialité de vins italiens.

Гдѣ бывають артисты и писатели ?
за завтракомъ, обѣдомъ и
ужиномъ

ВЪ РЕСТОРАНѢ

„ВѢНА“

ул. Гоголя, 21. Тел. 477-35, 29-65, и 182-22.

Комфортабельные
кабинеты.

Торг. до 3-хъ ч. ночи.

2-й годъ изданія.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на еженедѣльный журналъ САТИРЫ и ЮМОРА

2-й годъ изданія.

3 ЦѢННЫХЪ ПРЕМІИ

„НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“

3 ЦѢННЫХЪ ПРЕМІИ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ (безъ доставки) **6** руб. Съ пересылкой и доставкой **6** руб. 50 к., на полгода **3** руб. 25 к.,
на 3 мѣс. **1** руб. 75 коп., на 1 мѣс. **60** коп.

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 98. Телефонъ № 59-07.

Почтовый ящик „НОВАГО САТИРИКОНА“.

(Непринятые рукописи не возвращаются по почте, даже при условии присылки марок.)

Редакция не принимает на себя обязательства давать письменные отзывы на запросы случайных сотрудников. Рукописи, не востребованные в течение 3-х мѣс., уничтожаются.)

А. Петербургъ.

Гатчинская, З. К—сову. — „Посылаю, — пишет К—совъ, — первое свое произведение. Будьте, г. редакторъ, его крестнымъ отцомъ“. Я перекрестилъ бы вашего малютку, какъ слѣдуетъ, но онъ захлебнулся и утонулъ.

Здѣсь. Шершню. — Тонкій знатокъ винъ Шершень пишетъ: — „Старое вино въ бокалахъ переливалось всѣми цвѣтами радуги“. Обыкновенная нефть это лучше продѣлываетъ, чѣмъ самое старое вино.

Кромѣ того, нельзя „выбѣжать на вестибюль“, „позвекивать радужными“, „чесать головой объ руку“...

Вообще, даже языкъ и тотъ — чесать безъ толку не слѣдуетъ. Бросьте писать.

А вотъ товарищъ Шершня: —

М. Л. П. (Клинскій, 8) — тотъ идетъ еще дальше... Онъ не чешетъ, правда, головой объ руку, но у его героини застѣнчиво опускаются брови.

Если хотите — для этого дѣла существуютъ рѣсницы, а если не хотите — берите подъ руку Шершня, свою героиню и идите въ другую редакцію...

Б. Провинція.

Симбирскъ. Саперуковичу. — Стихи — на любителя этого рода физическаго труда:

Хотѣлъ бы я птенцомъ прекраснымъ,
На вѣткѣ сидя, громко пѣть,
Хотѣлъ бы яблочкомъ я краснымъ
На стройной яблонѣ висѣть.

Почему, непременно, на яблонѣ? Вы такой милый, что всякое дерево можете собой украсить.

Редакторъ А. Т. Аверченко.
Издатель Т-во Н. Сатириконъ.

ВОЗРОЖДАЙТЕСЬ.

Тѣ, кто желаетъ возродить свой истощенный организмъ, тотъ пусть принимаетъ ЛЕЦИТАЛЬ по проф. Кронмайеру, МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА.

Меня спасли три коробки этихъ волшебныхъ таблетокъ. Я почувствовалъ въ себѣ полное перерождение, новыя умственные способности и новую силу. Я переродился и сталъ жизнерадостнымъ. Появился аппетитъ и сонъ, окрѣпли мускулы.

Прекратились головокруженія. Буду совѣтовать это средство и только одинъ ЛЕЦИТАЛЬ — всѣмъ страдающимъ. Я столько выстрадалъ раньше и такъ счастливъ теперь, что хотѣлъ бы крикнуть на весь міръ: больные малокровіемъ, нервастеніемъ, если хотите возродиться, принимайте только ЛЕЦИТАЛЬ по проф. Кронмайеру МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА. (С.-Петербургъ, Артиллерійская, 2) отд. 088 уплативъ по 9 руб. за 1 кор. въ 100 таблетокъ и по 5 руб. за 1 кор. 50 таблетокъ.

Г. Гродно, Вятскій полкъ, 3 рота. Во избѣжаніе вредныхъ для здоровья поддѣлокъ требуйте ЛЕЦИТАЛЬ, съ прилагаемымъ образцомъ фабричной марки, утвержденной Правительствомъ.

! ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ !

ПРОВИЗОРЪ
Г.Ф.ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ТИМОНОВОЕ МЫЛО

отъ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ,
УГРЕЙ, ПРЫЩЕЙ и ЖЕЛТЫХЪ
ПЯТЕНЪ.

БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
Кус. 50 к. 1/2 кус. 30 к.

МУЖЧИНАМЪ

ФОТОграфич. снимки съ нѣт. ПАРИЖСКОГО ЖАНРА форм. откр. (въ 1 или 2 ф. г.) гром. выборъ сюжет. захват. чудн. исполн. въ закр. видѣ налож. платж. и безъ платж. 15 шт. 1 р. 25 к., 30 шт. 2 р. 25 к., 50 шт. 3 р. 50 к., 100 шт. 6 р., 50 к. Перес. 45 к. въ Сиб. 75 к. Адр.: Торг. Фирмъ М. Шапиро, Варшава, Марьянская № 5. Прим.: Новый иллюстр. катал. посл. сюжет. и лит. прил. сов. безплатно.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ
„Маріенбадскія редуccionныя пилюли“ противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство. Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

ФОТОграф. снимки ПАРИЖСКОГО ЖАНРА для МУЖЧИНЪ-ЛЮБИТЕЛЕЙ; новый пр. курантъ съ 24-мя образцами высыл. въ секр. закр. письмѣ по получ. 3-хъ 7 коп. марокъ. Адр.: Варшава 11. Почт. ин. 588.

Тотъ, кто не знаетъ волшебнаго дѣйствія ЛЕЦИТАЛЯ МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА,

то пусть выслушаетъ меня, несчастнаго страдальца. Я томился отъ БЕЗСИЛІЯ нѣсколько лѣтъ. Это весьма распространенная болѣзнь, и пораженные ею знаютъ сколько физическихъ и нравственныхъ мукъ доставляетъ она своимъ жертвамъ.

Прежде всего я былъ лишенъ силы, что убійственно дѣйствуетъ на мужчину въ расцвѣтѣ лѣтъ. Потери таковой отнимали у меня послѣднія силы, истощали весь организмъ, лишали аппетита, сна, бодрости духа. Врачи утѣшали меня тѣмъ, что у меня „половая нервастенія“. Отдыхъ, всякія ванны, внутренніе препараты, электричество, горы, море, деревня, — все это мнѣ не помогало.

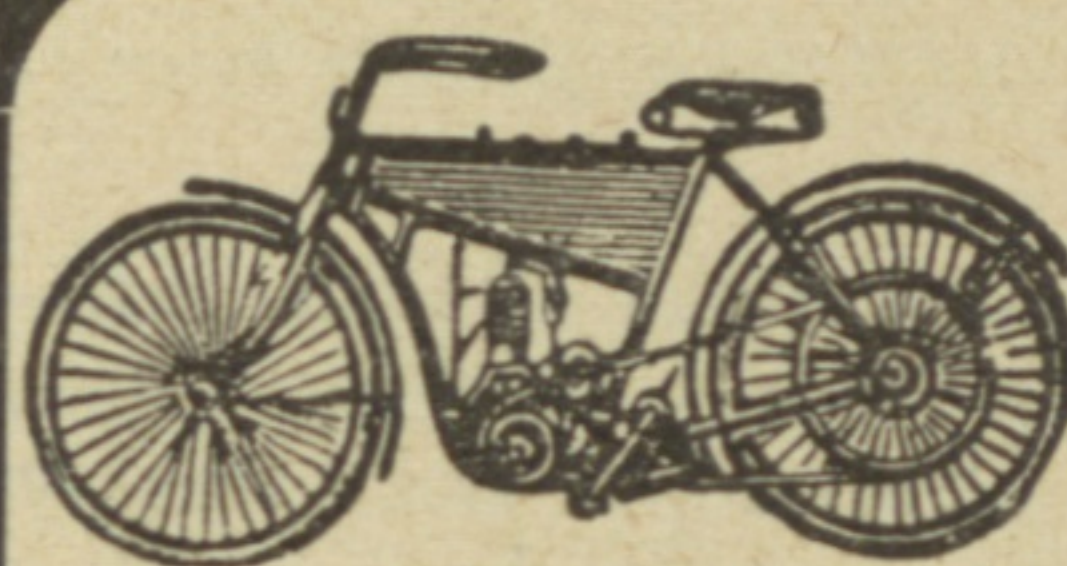
Вскользь услышанное въ одномъ обществѣ упоминаніе о ЛЕЦИТАЛѢ МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА побудило меня немедленно выписать его прямо изъ изобрѣвшея его лабораторіи. (С.-Петербургъ, Артиллерійская, 2, отд. 088.) И теперь никто не повѣритъ до чего я счастливъ, я безконечно счастливъ. Я принялъ три коробки ЛЕЦИТАЛЯ. И что же. Я не истощаюсь больше отъ потери жизненныхъ силъ. Я не знаю больше этого давящаго невыносимаго чувства въ головѣ. Я веселъ, жизнерадостенъ. Я — здоровъ. Великое спасибо шлю я Медико-Фармацевтическому Товариществу. Великое спасибо скажутъ ему тысячи другихъ страдальцевъ, которымъ придетъ въ голову счастливая мысль обратиться С.-Петербургъ, Медико-Фармацевтическое Товарищество, Артиллерійская, 2, отд. 088. Не требуйте фабричную марку, безъ которой препаратъ является вредной для здоровья поддѣлкой. Примите увѣреніе въ моемъ почтеніи.

М. Г. Д.—г. Казань, ресторанъ Черное Озеро.

ВСЕМІРНОИЗВѢСТНЫЙ
КРЕМЪ КАЗИМИ
МЕТАМОРФОЗА

ЕДИНСТВЕННО ПРИЗНАННЫЙ ЖЕНЩИНАМИ ВСЕГО МІРА. БЕЗСПОРНО РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ ВЕСНУШКИ, УГРЕИ, ПЯТНА, ЗАГАРЪ, МОРИЩИНЫ, РАДІАКЕТЫ.

Саломея

только что получены модели 1914 г.
ВЕЛОСИПЕДОВЪ: „Вандереръ“, „Марсъ“, „B. S. A“, „Престо“, „Royal“ и др.
МОТОЦИКЛОВЪ: „Wanderer“, „Humber“, „Rudge“ и „N. S. U“.

Требуйте каталоги: 2 на велосипеды, № 7 на мотоциклы.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ
ЛИРЪ и РОССБАУМЪ
СПБ., Гороховая 48. Тел. №№ 421-54 и 625-82.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ
ЛОТЕРЕЯ
главный розыгрышъ 5го класса въ Государств. Банкѣ въ ВАРШАВѢ
начинается 28го мая и продолжается 10 дней

6950 ВЫИГРЫШЕЙ НА

905.000 р.

главный выигрышъ

75.000 р.

цѣны билетовъ на всѣ 10 дней

цѣлый билетъ 80 р

1/2 билета 40 р

1/4 билета 20 р

1/8 билета 10 р

1/10 билета 8 р

1/20 билета 4 р

на почтов. расходы слѣд. при
бавить особо 50 к. После розыг-
рыша высылаемъ безплатно
таблицу выигрышей суммъ
до 10 р можно присылать на-
сами въ заказномъ письмѣ

ВЫИГРЫШИ УПЛАЧИВАЕМЪ НЕМЕДЛЕННО ПО МѢСТУ ЖИТ. КЛИЕНТОВЪ.

ВАРШАВСКОЕ АГЕНТСТВО МОСКОВСКАГО БАНКИРСК. ДОМА
В.Н.ФИЛИПЧЕНКО и К^о
ВАРШАВА, НОВГОРОДСКАЯ 18.
АДРЕСЪ ДЛЯ ТЕЛЕГРАФН. ЗАКАЗОВЪ „ВАРШАВА БАНКДОМЪ“

ГОНОРРЕЯ

(ТРИППЕРЪ).

Гоноррею, перелой и бѣлы въ острой и хронической формѣ быстро вылѣчиваетъ соверш. безвредн. и клинически испыт. средство (для внутр. употребл.)

„ТИЭЛЕРИНЪ“

ДОКТОРА МЕД. ЖЕНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ГОРОХОВСКОЙ.
РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВРАЧАМИ-СПЕЦИАЛИСТАМИ.

Цѣна ordinaria флакона (на 10 дней) 1 р. 75 к.; двойн. 3 р. безъ пересылки. Подробное наставленіе при флаконѣ. Высылается наложн. платежомъ.

ВЪ СЛУЧАѢ НЕИЗЛѣЧЕНІЯ — ВОЗВРАЩАЮ ДЕНЬГИ ОБРАТНО.

Адр.: д-ру Э. М. Гороховской, Москва, Срѣтенка, Давы пер., д. 1-28, кв. 3. Отд. 101. Отпускъ лѣкарствъ отъ 9 ч. у. до 7 ч. в. Личн. пріемъ отъ 4 до 7 ч. в.

ОСТРОУМІЕ ВЕЛИКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ
(ИСКРЫ ВСЕМІРНАГО ЮМОРА.)

Избранныя остроуты: Вольтера, Гейне, Гоголя, Гамсуна, Диккенса, Мольера, Сенкевича, Тургенева, Чехова и друг. Цѣна 80 коп., съ пересылкой 95 коп. Издательство Д. П. МАРЧЕНКО, Севастополь, Новор. ул., 53 А.

ПРОТИВЪ ГОНОРРЕИ
(ТРИППЕРА)
новѣйшее средство „SALO—
ПИЧИЛИНЪ“

дѣйствуетъ быстро и радикально и по отзывамъ врачей считается рациональнѣйшимъ средствомъ. Наставленіе при коробѣ. Настоящій только въ метал. коробѣ по 1 р. и по 1 р. 80 к. Одинаково хорошо дѣйствуетъ въ острыхъ и хроническихъ случаяхъ и въ короткое время устраняетъ самыя упорныя истеченія. ДЕПО: Петербургъ, Разъѣзжая ул. 7 аптека Б. Конгейма. Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

SALO—ПИЧИЛИНЪ

СТОМОКСИГЕНЪ Доктора Антона Мейеръ

оздоравливаетъ желудокъ и укрѣпляетъ нервную систему. Быстро и вѣрно устраняетъ запоры, геморрой, катаръ желудка и кишокъ. Освобождаетъ желудокъ легко, нормально и пріятно. Абсолютно безвреденъ. Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи и всего свѣта. **Остерегайтесь поддѣлокъ.** Если на коробкѣ имя доктора Антона Мейеръ сокращено, если въ адресѣ: „С.-Петербургъ, Екатеринин. кан., 29“ цифра измѣнена, предъ вами явная поддѣлка.

ПРОТОКОЛЬ распределения премій по конкурсу СТОМОКСИГЕНЪ ДОКТОРА АНТОНА МЕЙЕРЪ.

Апрѣля 30-го дня 1914 года состоялось послѣднее засѣданіе жюри для распределения премій за работу по конкурсѣ, объявленному Химической Лабораторіей Д-ра Антона Мейеръ.

СОСТАВЪ ЖЮРИ: Представители главн. конт. газетъ: „Биржевыя Вѣдомости“, „Газета-Копѣйка“, журналовъ: „Огонекъ“, „Всемирная Панорама“, Издательствъ Сойкина „Русское Чтеніе“, „Колоколъ“, журн. „Новый Сатириконъ“, „Дружескія Рѣчи“.

Разсмотрѣвъ протоколъ экспертовъ филологовъ, въ составѣ одного извѣстнаго ученаго, одного извѣстнаго филолога и пяти ассистентовъ, которые, по предложенію жюри, провѣрили списки съ наибольшимъ числомъ словъ и дали свои заключенія о кандидатахъ, достойныхъ премій.

Преміи присуждены:

1-я премія 2,000 рублей: двумъ конкурсантамъ поровну по 1,000 руб.: Михаилу Константиновичу Доріомедову, СПб., Пет. ст., Ижорская, д. 5, кв. 63. Валентинъ Павловичъ Тарасовой, Ташкентъ, уг. Самаркандск. и пер. 12 тополей, д. 37—2—4.

2-я премія 1,000 рублей: тоже двумъ, по 500 руб.: Ольгѣ Федоровнѣ Харламповичъ, СПб., Офицерская, 16, кв. 15. Татьянѣ Павловнѣ Барановой, СПб., Вас. остр., Средній пр., 14, кв. 2.

3-я премія 300 рублей: Андрею Николаевичу Андрееву, Борисоглѣбскъ, Тамбовской губ., Соловьевская, городское приходское училище.

4-я премія 200 рублей: Еленѣ Ивановнѣ Бачинской, Москва, Обыденскій, 1—52, зубной врачъ.

5-я премія 100 рублей: Елизаветѣ Семеновнѣ Кракау, СПб., Торговая ул., д. 13, кв. 26.

6-я премія 50 р.: Арсенію Григорьевичу Агѣеву, Кунгуръ, Пермск. г.

7-я премія 50 рублей: двумъ по 25 руб.: Е. А. Дзбановскому, СПб., Вас. остр., Кадетская лин., д. 27. Александру Николаевичу Вандеръ, СПб., 7-я рота, д. 26, контора тип. „Герольдъ“.

50 премій по 10 рублей.

А. П. Андерсону, В. Н. Антоновой, М. А. Алѣеву, И. В. Бѣлицкому, Г. Г. Безуглову, Р. И. Брискеръ, Д-ру Н. Бѣлицкому, О. П. Бражниковой, Е. П. Бутенасъ, В. И. Гавриловой, Е. В. Герцикъ, А. М. Гибнеръ, В. А. Галицкому, Г. В. Державину, С. П. Давыдову, С. В. Копыловой, Ф. Л. Каттани, Н. А. Крыжановскому, А. С. Кирзнеръ, Кирсановой, К. А. Лапину, С. С. Лацинику, В. А. Левицкому, Ф. Ф. Маркевичъ, П. В. Матвѣеву, О. И. Матвѣевой, В. Н. Масленникову, Н. С. Мигунову, М. Левъ, О. М. Нюблингъ, А. К. Нюквистъ, А. П. Пантелѣеву, И. С. Пухальскому, С. А. Протопоповой, В. Г. Позняку, А. Г. Петровской, И. К. Самарину-Эльскому, А. Н. Сомовой, Г. М. Столярченко, А. А. Трофимову, Х. А. Фрейбергъ, А. А. Флерову, Е. А. Хасину, С. Т. Хмѣлевскому, В. С. Харитонову, А. И. Шустрову, А. Шумову, И. С. Якушкину, И. Я. Яковлеву.

100 премій по 6 рублей.

Е. Ф. Арванитки, Р. Я. Азенштейнъ, В. М. Аредьеву, В. А. Анищенко, Е. П. Альбицкой, Г. А. Бергенъ, С. П. Бойко, П. С. Борисову, И. И. Борисову-Герасимову, О. А. Вознесенскій, В. Ф. Велембровскому, В. В. Гаккель, Л. А. Григорьеву, В. Ф. Гулецкой, Н. Н. Голубеву, А. П. Дивѣеву, Р. Давиденасъ, В. А. Добросердову, К. А. Дементьеву, Н. А. Ермакову, О. И. Евстифееву, П. Жилину, А. Д. Жучкову, Н. И. Золотареву, И. Ф. Зайцеву, В. Д. Зябликову, Е. А. Зусманъ, инж. Иванову, А. Иванову, Р. Г. Игнатѣеву, В. Г. Игнатѣеву, Е. И. Ивановой, Юсумедцій-Грецевичъ, П. П. Кириллову, С. А. Курбатову, Н. Я. Кабъ, М. А. Кибалка, Н. С. Капустиной, М. М. Кривенко, Г. И. Колбину, Р. Д. Чацъ, Н. А. Критской, О. В. Калужниковой, И. А. Капустину, В. Д. Квирикашвили, Л. П. Лапковскому, Г. П. Лыкову, Р. Э. Лапину, Н. Н. Лазаревой, С. Г. Левинсонъ, М. М. Лейбову, А. К. Липко, Р. А. Леоновичъ, И. Г. Морозову, Мехеевъ, С. С. Межниковой, В. А. Молеріусъ, Б. К. Моллеръ, Н. О. Манжуръ, В. С. Меньшову, Н. П. Новикову, Т. Н. Николаеву, А. Г. Перфильеву, Н. И. Тимофееву, Н. С. Пиленко, Г. И. Пантелѣеву, А. Л. Плоттухъ, Ц. Т. Павловичъ, Г. Э. Рамшъ, В. А. Ракочи, В. Н. Руссо, К. А. Ростовской, А. Н. Романченко, Ткачевскій, Е. В. Смирновой, А. С. Смирнову, И. А. Софронову, И. Ф. Страхсу, Н. Ф. Сафонову, В. А. Скворцову, А. С. Семенову, К. К. Скуе, Л. Н. Сохновскому, А. В. Скороходову, В. А. Сабо, Л. В. Счастному, А. В. Токареву, И. И. Тиссенъ, П. Т. Тихонину, М. П. Фирлеевичъ, А. А. Федорову, А. М. Факторовичъ, В. В. Черняковскому, С. И. Штокманъ, М. П. Шеляпину, Г. Д. Шмулевичу, В. А. Шестакову, А. И. Штейнъ, Г. В. Шолкову-Эзову, Р. П. Шторбину, А. М. Рѣзунову.

300 премій по 4 рубля.

Н. М. Алферову, А. Н. Ахримовскому, Атакассъ, А. Т. Афиновой, В. М. Антонову, М. Ф. Авенариусъ, А. Д. Антипову, С. И. Альбову, О. К. Айзаво, Алексѣевичъ-Медынцевой, А. Е. Андруи, А. Т. Алимову, А. Д. Адами, М. В. Абрамовичъ, И. И. Ануфриеву, А. И. Астафьевой, Е. А. Альфтонъ, Н. Ф. Агафонову, Н. Я. Бѣдновой, А. М. Балукрову, А. Ф. Битнеръ, А. Ф. Болотовой, Э. К. Баумвальдъ, М. А. Бронштейнъ, С. Я. Брейману, И. Л. Баевскому, К. Ф. Бредо, И. В. Бѣднову, А. С. Бражниковой, В. П. Беневоленскому, Д. Л. Бернштейну, Е. Я. Беклемишеву, М. Л. Благовѣщенской, Н. Д. Борисенко, И. М. Бакунину, А. Г. Бычихиной, И. С. Бѣлоусову, Н. М. Блюменталь, И. И. Бодункову, П. I. Богданову, П. В. Болдыревой, А. В. Братолобову, К. Н. Бибинову, А. И. Бруно, П. А. Виткевичъ, Л. Я. Волковой, Т. Е. Вестманъ, Я. Я. Вишневскому, С. Г. Ведмедскому, К. Н. Волковой, Н. И. Волкову, А. М. Вейберъ, М. М. Вознесенской, С. О. Витъ, М. Д. Валмосову, В. М. Волковскому, К. О. Видъ, П. Ф. Воронъ, В. В. Вацскъ, М. Н. Вечеръ, Н. В. Вотякову, С. Р. Готценъ, С. Д. Афанасьевой, С. Н. Горячкину, Д. К. Голушкиной, Я. Г. Генькину, Э. П. Григорашъ, Е. Ф. Герке, А. И. Голиатъ, М. В. Гречишину, Э. Я. Гильцъ, Я. П. Грагъ, С. Гальперину, Р. Б. Громанъ-Грацманъ, Э. Г. Голиатъ, А. П. Гуткову, В. И. Гладкову,

А. А. Герасимовой, Е. Ю. Гронфѣльдъ, Г. М. Горфинкель, Д. Н. Добровольскому, А. И. Дамлокину, П. В. Дѣлову, Б. М. Давидовичу, М. Я. Дворковичъ, О. Н. Дейхманъ, К. В. Дернбицкой, А. Н. Дмитріеву, Е. Э. Даугавъ, А. А. Дреновой, П. А. Дмитріеву, К. К. Дрожджевскому, И. Д. Донаеву, Р. Э. Дебессъ, Н. Д. Далматовой, М. И. Ермолаеву, К. У. Епифанову, А. В. Евзерову, Н. Д. Ефремовой, К. Ю. Журавскому, В. И. Жирнову, О. В. Земанъ, Д. М. Зеленину, Е. А. Зеландъ, И. С. Зырянову, К. К. Зальфъ, С. Е. Звѣреву, В. I. Засорянскому, М. М. Зальцвассехъ, Н. А. Забекъ, Н. С. Зашадину, Н. Х. Зимболевскому, И. И. Захаржевскому, С. А. Замыцкой, П. А. Исаеву, Н. С. Извѣкову, Н. А. Иванову, М. Х. Илькевичъ, Н. Г. Ивановой, I. П. Ильинскому, П. Б. Именитовой, свящ. В. Илларионову, С. Н. Иванову, В. М. Юсифовой, I. А. Юсифовой, З. I. Котляръ, П. И. Котову, А. А. Крыжевой, А. О. Кохъ, С. Н. Кудрявцеву, А. Ю. Королину, М. В. Крылову, Б. И. Комарскому, И. Крылову, Т. Е. Коваленко, А. А. Крылову, Ф. И. Клочкову, П. К. Карнухову, А. М. Каретникову, А. М. Кунаеву, И. Т. Кирѣеву, Е. Д. Кирсановой, П. А. Кузьминской, П. М. Купцову, Е. М. Кудрявцевой, А. В. Кириллову, О. М. Казаковой, А. А. Линдстремъ, Г. Г. Литову, Б. П. Лебедеву, М. Г. Лутай, Р. Р. Лосевичъ, М. В. Ломанъ, Ю. С. Латухина, К. И. Лучай, А. С. Лошиной, А. П. Лоншнову, П. П. Лысову, Д. В. Лукьянову, А. И. Лурье, А. В. Леонтьеву, Г. М. Мушиштейнъ, Я. Маяковскому, Ф. Н. Ментель, Е. И. Михайловской, Ф. А. Меньшову, П. Михайлову, Л. А. Михайловской, М. И. Мерзонъ, Е. Матусову, А. Р. Мондзавино, М. А. Марковой, В. К. Московскому, И. Н. Митькину, Б. И. Мацкевичъ, П. В. Можарову, Я. Муршакъ, М. М. Мунциловой, М. И. Моралеву, А. И. Мейеръ, Э. К. Мартейсъ, Н. И. Николаевой, В. Я. Нечипоренко, О. С. Новторову, Н. О. Новикъ, А. А. Наумову, С. Г. Несторенко, П. И. Обрѣзковой, Л. И. Ольшанскому, А. В. Охримовскому, И. Ф. Очневу, Р. Ю. Орловскому, И. Ф. Огашевой, К. А. Пальмбахъ, С. Г. Полубѣдову, Е. В. Петрашевской, Н. В. Попову, С. В. Полтавцеву, Л. А. Тошевику, А. П. Петракову, А. В. Паталѣеву, А. А. Пономаренко, Пяйвиль, А. П. Писареву, Е. И. Посельской, Г. И. Попову, К. П. Позднышеву, К. Я. Рожукальнъ, А. А. Рутонову, Л. Л. Разикову, А. М. Рамлау, М. Б. Ракъ, Е. В. Раевской, А. А. Ропейко, П. А. Рождествинъ, Е. I. Рогачевой, Т. И. Редъ, Ф. М. Разговорову, Е. И. Риссакъ, Б. Н. Староскольскому, Е. С. Сытиной, В. А. Скорняковой, В. Я. Стибого, Стрѣльниковой, В. И. Самодухову, А. М. Соколову, Г. А. Самсонову, Г. И. Симонову, П. И. Сапенко, Н. С. Семенову, Л. С. Сахарову, М. А. Сашко, Д. И. Салтыкевичъ, В. В. Сысоеву, Г. Я. Свистуну, А. С. Сѣриковой, Г. Я. Сокову, И. Н. Спасскому, Н. В. Серафимовичъ, Е. М. Сидоровой, Я. I. Скаырской, Е. Ф. Снѣгиревой, Г. С. Синицкому, М. Я. Соколову, А. Е. Смирнову, М. П. Трясовой, Н. П. Тальшиной, Товію Гинъ, А. М. Тошевику, Г. А. Тучашвили, О. А. Терентьевой, Е. П. Трусиной, А. И. Троицкой, М. Теодорину, В. Ф. Таланкину, М. Ф. Травкову, М. И. Трофимовой, Е. Торъ, А. И. Филатову, А. Г. фонъ-Миллеръ, С. Г. Федорову, Н. И. Фохтъ, И. П. Фомину, З. Ф. Фишкину, Г. И. фонъ-Шпиндлеръ, Е. И. Фридериной, И. М. Федоровичъ, М. Франіо, М. В. Фомину, А. А. Фрикентъ, М. П. Храпалю, А. П. Цигеллеръ, К. К. Цейгеръ, А. Т. Чудновской, К. М. Черновой, Л. М. Черепъ-Спиридовичъ, В. Д. Чуприну, Р. О. Шувльмейстеръ, А. И. Шоломовой, А. Я. Шнипсону, А. П. Шемигонову, Е. Э. Шванъ, Д. С. Шолмотову, Д. Шапиро, М. П. Шелунину, В. П. Штраусъ, Е. В. Шагиной, Э. Л. Штраухъ, Б. П. Шкотъ, А. В. Шутину, И. Р. Шукину, Г. А. Эйсмонтъ, Г. Ф. Эйшинскому, I. I. Этпманъ, Б. Р. Янкевичъ, А. В. Фоменко, С. Л. Успенскому.

За красоту и четкость письма присуждены преміи:

1-я премія 100 рублей В. В. Тулинцеву, **2 преміи по 50 рублей:** И. А. Никитину и А. А. Зарудному, **4 преміи по 25 рублей:** П. И. Яковлеву, С. В. Олынецъ, А. Д. Добротворской, М. И. Шелкопійсъ, **20 премій по 10 рублей:** В. А. Пугину, А. Н. Захарову, А. В. Китаеву, С. И. Аріанцъ, О. И. Пшеничкиной, Р. А. Пейзенъ, А. Д. Калашникову, Ю. К. Перновскому, А. А. Шахтъ, М. Каменскому, К. Н. Теплового, Д. П. Макашину, Ф. Я. Пашковскому, Б. Н. Пыхтѣевъ-Какуевъ, З. И. Дунчъ, В. А. Кначенюкъ, М. И. Манъ, Е. А. Сафоновой, П. С. Тхорину, Н. Я. Горуевинъ.

На конкурсъ были представлены работы, которые содержатъ, по указанію составителей, гораздо большее количество словъ, чѣмъ тѣ работы, которые мы признаемъ достойными премій. Передъ нами были работы по 55,496, 49,255, 44,892, 42,239, 40,463, 40,000, 39,060, 39,000, 38,011, 36,389, 34,215, 31,736, 31,726, 30,580, 21,140, 20,000, 19,725, 19,320, 18,935, 18,214, 18,082, 18,000, 17,404, 17,112 и т. д. Но при ближайшемъ разсмотрѣніи число словъ, правильно написанныхъ, пришлось уменьшить больше, чѣмъ на половину, или даже на двѣ трети, и три четверти и больше. Въ большинствѣ случаевъ составители работъ совершенно не считали съ условіями конкурса: вводили имена собственныхъ, спеціальныя научныя, техническія термины, допускали различныя формы склоненія и спряженія, вмѣсто одной, разрѣшенной правилами конкурса. Многіе не сочли нужнымъ писать слова полностью и ограничивались проведеніемъ тире и постановкою окончаній (напр., треска — етъ), но самое большее число ошибочныхъ словъ внесено составителями въ силу стремленія искусственными новообразованиями увеличить списокъ. Можно сказать, что въ этомъ стремленіи составители побили рекордъ безсмыслицы. Такъ, часто вносились слова съ отрицаніемъ „не“ (ненародно, недемократно), слова съ „много“ (напр.; многокаменно, многогромко, многосмирно), съ „анти“ (антимокро, антигардемаринъ). Можно привести въ примѣръ еще и слѣдующія словообразованія: мокросонное, коридоримо, декораторенокъ, мокроотдирное, модноосинное, отакай, ароматноикотное, единосетманное, мнимомоторъ, единосорное, мискоманъ, наединимъ, недоиканное, агитатораминимъ, осмраденное, миробсатное. Вообще ни объ одной работѣ нельзя сказать, что она является разумно-смысленной.

Въ личную переписку по вопросамъ конкурса Химическая Лабораторія Доктора Антона Мейеръ вступать не можетъ, даже при полученіи марокъ для отвѣта.

Стомоксигенъ Доктора Антона Мейеръ

оздоравливаетъ желудокъ и укрѣпляетъ нервную систему. Быстро и вѣрно устраняетъ запоры, геморрой, катаръ желудка и кишокъ. Освобождаетъ желудокъ легко, нормально и пріятно. Абсолютно безвреденъ. Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи и всего свѣта. **ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДДѢЛОКЪ.** ЕСЛИ НА КОРОБКѢ ИМЯ ДОКТОРА АНТОНА МЕЙЕРЪ СОКРАЩЕНО, ЕСЛИ ВЪ АДРЕСѢ: „С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ЕКАТЕРИНИН. КАН., 29“ ЦИФРА ИЗМѢНЕНА, ПЕРЕДЪ ВАМИ ЯВНАЯ ПОДДѢЛКА.

ОТВѢТЪ, ПО РАЗНОМУ ПОНИМАЕМЫЙ.

Нѣкій кавалеръ, на качели около чужой жены взгромоздись, для поддержанія свѣтскаго разговору, спросилъ:

— А супругъ вашъ на качеляхъ почему не качается?

— Потому, — со вздохомъ вышесказанная жена отвѣтствовала, — что онъ уже накачался.

Какъ ейный мужъ о-ту пору мертвецки пьянъ былъ, то сей двусмысленный отвѣтъ могъ быть понять тако и сяко.